

2018 / № 3

**ТЕОРИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Научный журнал основан в 2016 г.

2018 / № 3

**THEORY
OF STATE AND LAW**

The academic journal is established in 2016

Теория государства и права

ДЕНИСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

III Международная научно-теоретическая конференция «Политика, власть, право в современном мире»

III International Scientific Conference "Politics, power, law in the modern world "

**12-13 октября 2018 года, г. Москва,
Ленинградский проспект, дом 17**

Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права, Юридический институт (Санкт-Петербург), кафедра теории и истории государства и права Юридического факультета Института управления, бизнеса и права АНО ВО «Международный университет в Москве», редколлегии журналов «Теория государства и права», «Юридическая мысль», «Правовое государство: теория и практика», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вестник Костромского государственного университета», «Вектор науки Тольяттинского государственного университета», «Юридическая наука» 12-13 октября 2018 года проводят III Международную научно-теоретическую конференцию **«Политика, власть, право в современном мире»** посвященную заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, доктору юридических наук, профессору **ДЕНИСОВУ АНДРЕЮ ИВАНОВИЧУ**.

К выступлению с докладами приглашаются доктора и кандидаты наук, аспиранты (адъюнкты) и соискатели, практикующие юристы.

Регистрация: 9.30-10.30, начало работы конференции: 10.30, перерыв: 13.00 – 14.00, окончание работы конференции: 16.00.

Рабочие языки конференции – русский и английский.

Проезд и проживание иностранными и иногородними участниками оплачиваются и организуются самостоятельно.

Просим Вас подтвердить свое участие в конференции, пройдя электронную регистрацию до **01 октября 2018 года** на сайте: www.matgir.ru (Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права).

Тему выступления и тезисы доклада надо направить до **01 октября 2018 г.** В электронном виде по адресу: SVKomafov2008@yandex.ru (в печатном виде по адресу: 119415, г. Москва, ул. Удальцова, дом 19, корпус 1, оф. 12).

Российский индекс научного цитирования

Информация о материалах, опубликованных в рамках конференции, будет размещена в системе E-library (РИНЦ). Ссылки на сборник в системе РИНЦ.

Рассылка журнала и Сертификата участника конференции

Рассылка журнала авторам, заказавшим печатный вариант, вместе с сертификатом, будет производиться централизованно, посредством почты России, простой бандеролью после 10 декабря 2018 года.

Оформление материалов

1. Рукопись статьи должна быть отпечатана через 1.5 компьютерных интервала 14 шрифтом, страницы пронумерованы. Сноски оформляются в виде затекстовых ссылок в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники в списке располагаются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Справки по оформлению списка литературы». При ссылке на конкретный фрагмент текста источника в отсылке указывается порядковый номер и страницы. Например:

– в тексте [8, с. 15];

– в затекстовой ссылке: *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник. 9-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 506 с.

2. Объем статьи не должен превышать 10 машинописных страниц.

3. Статья(и) аспиранта(ов) должны быть согласованы с их научным руководителем (руководителями).

4. Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с производственными изменениями и исправлениями в тексте.

5. Статьи на русском (английском) языке можно направить также на электронный адрес редакции журнала «Теория государства и права» matgip2017@yandex.ru

6. Фотография автора (5 x 6 см.) – по желанию.

7. В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению публикации редакция оставляет за собой право ее не рассматривать.

REQUIREMENTS

for Manuscripts, submitted for publication

1. The text of article should be printed in 1.5 computer range 14 print. Pages must be numbered. Footnote out in the form of references in the endnotes according to bibliographic requirements are placed after the text of the article under the heading «References». Sources in the list are arranged in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Help on registration list of the literature». When referring to a specific piece of text is-sending source in the serial number and pages. For example:

– In the text [8, p. 15].

– In transtextual link: *Komarov S.A.* The general theory of state and law: the textbook. 9-th ed. – М.: Publishing House "Yurait", 2018. – 506 pp.

2. The paper should not exceed 10 printed pages.

3. Articles, aimed authors for revision shall be returned to the editor in the recommendatory term production changes and corrections in the text (**in the form of imprint**) and an **electronic copy**.

5. Article sent by E-mail: matgip2017@yandex.ru

6. Photo of author 5 x 6

7. In the case of non-compliance with these requirements by designing the publication editors reserve the right not to consider it.

Стандарты оформления материалов

1. Материал должен быть подготовлен и отправлен на модерацию в формате .doc либо .docx;

2. Языки материала – **русский** либо **английский**;

Теория государства и права

3. Размер страницы – А4, ориентация – «Книжная»;
4. Поля страницы: Верхнее – 20 мм, Нижнее – 20 мм, Правое – 20 мм, Левое – 30 мм;
5. Отступ первой строки абзаца слева (красная строка) – 1,25 см;
6. Первый абзац – ФИО авторов (выравнивание по правому краю);
7. Второй абзац – Наименование организации, страна, город, электронный адрес (E-mail) (выравнивание – по правому краю);
8. Третий абзац – Полное название темы статьи (выравнивание по центру, начертание полужирное) на русском и английском языках;
9. Далее аннотация и ключевые слова на русском языке и английском языках;
10. Затем текст статьи (междустрочный интервал – 1,5 строки, выравнивание – по ширине, без переносов);
11. Во всем тексте статьи шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль;
12. Библиографический список используемой литературы: каждый источник должен быть написан с новой строки. Необходимо указать полное наименование источника и авторов. Как только статья будет проверена рецензентами и рекомендована к публикации, автор получит сообщение о принятии материала и стоимости организационного взноса с указанием на порядок и реквизиты оплаты.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

1. **Комаров Сергей Александрович** – председатель оргкомитета конференции, президент Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, научный руководитель Юридического института (Санкт-Петербург), заведующий кафедрой теории и истории государства и права Международного университета в Москве, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия).

2. **Кари Сюнберг** – сопредседатель оргкомитета конференции, помощник члена парламента Финляндии, Президент географического общества Финляндии, Ph.D.Geography, Dr.h.c.of Law (г. Хельсинки, Финляндия).

3. **Малько Александр Васильевич** – директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, гл. редактор журнала «Правовая политика и правовая жизнь», заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия).

4. **Хабибулин Алик Галимзянович** – сопредседатель оргкомитета конференции, заведующий кафедрой финансовых и экономических исследований ВШГА (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, гл. редактор журнала «Миграционное право», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия).

5. **Ревна Мария Борисовна** – ректор Юридического института (Санкт-Петербург), главный редактор журнала «Юридическая мысль», кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия).

6. **Груздев Владислав Владимирович** – проректор по науке Костромского государственного университета, гл. редактор журнала «Вестник Костромского госу-

дарственного университета», доктор юридических наук, профессор (г. Кострома, Россия).

7. **Комаров Владимир Сергеевич** – главный редактор журнала «Теория государства и права», кандидат юридических наук (г. Москва, Россия).

8. **Ирошников Денис Владимирович** – доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Института управления, бизнеса и права АНОВО «Международный университет в Москве», гл. редактор журнала «Юридическая гносеология», кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия).

9. **Комарова Татьяна Львовна** – проректор по науке и инновациям Юридического института (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, заместитель главного редактора журнала “Law and Power”, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия).

10. **Полищук Николай Иванович** – вице-президент Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург), профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН России, заместитель главного редактора журнала «Теория государства и права», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия).

11. **Крылова Елена Геннадьевна** – заведующая кафедрой публично-правовых и частно-правовых дисциплин Юридического факультета Института управления, бизнеса и права АНОВО «Международный университет в Москве», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия).

12. **Липинский Дмитрий Анатольевич** – профессор кафедры теории государства и права Института права Тольяттинского государственного университета, зам. гл. редактора журнала «Вектор науки Тольяттинского государственного университета», доктор юридических наук, профессор (г. Тольятти, Россия).

13. **Мицкая Елена Владимировна** – профессор кафедры уголовного права и криминологии Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, доктор юридических наук, профессор (г. Шымкент, Республика Казахстан).

14. **Сальников Виктор Петрович** – Президент Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

15. **Галиев Фарит Хатипович** – профессор кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», гл. редактор журнала «Правовое государство: теория и практика», доктор юридических наук, доцент (г. Уфа, Россия).

16. **Ковальский Ежи Сергей Чеславович** – заведующий кафедрой российского права, профессор кафедры теории права и юридической логики, заместитель декана по науке Юридического факультета Лазарски университета (Республика Польша), кандидат юридических наук, доктор PhD Law, доктор honoris causa Юридического института, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

17. **Мартьянов Александр Геннадьевич** – аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург, Россия).

Теория государства и права

Информационные партнеры

Журнал «Теория государства и права»

Вестник Костромского государственного университета

Журнал «Юридическая наука»

Журнал «Вектор науки Тольяттинского государственного университета»
Серия: Юридические науки

Журнал «Правовая политика и правовая жизнь»

Журнал «Юридическая мысль»
Журнал «Правовое государство: теория и практика»

<p>Журнал «Миграционное право»</p>	 <p>Компания «Консультант-Плюс»</p>	 <p>УВЕРЕННОСТЬ В КАЖДОМ РЕШЕНИИ. ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ</p> <p>Компания «Гарант»</p>	<p>Журнал «Law and Power»</p>
------------------------------------	--	---	-------------------------------

На обложке Юридический Институт (Санкт-Петербург)

**Материалы III Международной научно-теоретической конференции
«Государство, право, демократия в современном мире»
31 мая 2018 года, г. Москва**

Содержание

		Стр.
	Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве	
Богатова Е.В.	Правовая культура товаропроизводителей в сфере сельского хозяйства.....	13
Ивлиев П.В.	Средства массовой информации в формировании правового сознания российских граждан: вопросы теории.....	16
Кирюхина Л.	Перспективы развития электронной демократии в Российской Федерации.....	22
Ковалева А.С.	О человеке, личности и духовности.....	29
Крылова Е.Г.	Проблемы легализации правового статуса самозанятых в современном мире.....	34
Лещенко О.В., Курмаев Р.М.	К вопросу понимания сущности правосознания и правовой культуры граждан.....	40
Новиков Д.О., Чупров В.М.	Участие институтов гражданского общества в охране общественного порядка: история и современность.....	47
Печникова О.Г.	Об истории и проблемах современного нормативного регулирования развития топливно-энергетического комплекса.....	52
Раянов Ф.М.	В отечественной теоретической правовой науке нужен прорыв.....	57
	Конституционное право, конституционный судебный процесс; муниципальное право	
Литвинов А.М.	Необходимость дополнительного нормативно-правового регулирования института досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы в связи с обязанностью по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.....	64

Маркунин Р.С.	Значение системы юридической ответственности органов публичной власти в правовом государстве.....	71
Соловьёва И.А., Комаров В.С.	Защита прав и свобод граждан Конституционным Судом Российской Федерации в процессе обжалования судебных решений судов общей юрисдикции.....	75
Кондратьев П.О.	Правовое регулирование рынка юридических услуг.....	79

Theory of State and Law

Редакционно-издательский совет:

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия) (учредитель, председатель совета)

Азнагулова Гузель Мухаметовна, доктор юридических наук, доцент (г. Уфа, Россия)

Арзамаскин Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Артемьев Андрей Борисович, кандидат юридических наук, доцент (г. Коломна, Россия)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Нижний Новгород, Россия)

Дроздова Александра Михайловна, доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь, Россия)

Ирошников Денис Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Калинин Алексей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Ковальский Ежи Сергей Чеславович, кандидат юридических наук, профессор (Республика Польша) (г. Санкт-Петербург, Россия)

Крылова Елена Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Липинский Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (г. Тольятти, Россия)

Мицкая Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор (г. Шымкент, Республика Казахстан)

Печникова Ольга Глебовна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Прокопович Галина Алексеевна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Ревна Мария Борисовна, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Санкт-Петербург, Россия)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Шамба Тарас Миронович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Комаров Владимир Сергеевич, главный редактор, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Воробьев Сергей Михайлович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань, Россия)

Саматов Андрей Валерьевич, ответственный секретарь редакции (г. Москва, Россия)

Теория государства и права

Альбиков Равиль Фатхулович, кандидат юридических наук, доцент (Москва)

Бемянская Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов, Россия)

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент (г. Уфа, Россия)

Ирошников Денис Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Комарова Татьяна Львовна, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия) (г. Москва, Россия)

Мамитова Наталия Викторовна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Полищук Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань, Россия)

Попова Анна Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин Алик Галимзянович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Якушев Александр Николаевич, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук, профессор (г. Армавир, Россия)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС77-65110 от 28.03.2016 г. Журнал выходит с периодичностью 4 раза в год.

Подписку на журнал можно оформить также и на сайте www.matgip.ru

Журнал «Теория государства и права» основан в 2016 году.

Учредитель: Комаров Сергей Александрович.

ISSN: 2500-0837

© Теория государства и права, 2018.

© Авторы, 2018.

Полнотекстовая версия журнала и архив номеров с 2016 г. по настоящее время доступна в Интернете на сайте Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права (<http://matgip.ru/journal>).

***Подписной индекс в Объединенном каталоге
«Пресса России» – 38960.***

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Полнотекстовые выпуски журнала в свободном доступе представлены в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

При цитировании ссылка на конкретную статью в журнале обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы.

Theory of State and Law

Editorial and publishing council:

Komarov Sergey Aleksandrovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)
(chairman of the board)

Aznagulova Guzel Mukhametovna, Doctor of legal sciences, associate professor
(Ufa, Russia)

Arzamaskin Nikolay Nikolaevich, Doctor of legal sciences, professor (Ulyanovsk,
Russia)

Artemyev Andrey Borisovich, Candidate of legal sciences, associate professor (Ko-
lomna, Russia)

Baranov Vladimir Mikhaylovich, Doctor of legal sciences, professor, Honored
worker of science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Drozdova Aleksandra Mikhaylovna, Doctor of legal sciences, professor (Stavropol,
Russia)

Iroshnikov Denis Vladimirovich, Candidate of legal sciences, associate professor
(Moscow, Russia)

Kalinin Alexey Yuryevich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Kowalski Jerzy Sergey Cheslavovich, Candidate of legal sciences, associate profes-
sor (Warszawa, Republic of Poland)

Krylova Elena Gennadyevna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Lipinsky Dmitry Anatolyevich, Doctor of legal sciences, professor (Tolyatti, Russia)

Mitskaya Elena Vladimirovna, Doctor of legal sciences, professor (Shymkent, the
Republic of Kazakhstan)

Pechnikova Olga Glebovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Prokopovich Galina Alekseevna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Revnova Maria Borisovna, Candidate of legal sciences, associate professor (St. Pe-
tersburg)

Sal'nikov Victor Petrovich, Doctor of legal sciences, professor, Honored worker of
science of the Russian Federation, Honorary worker of higher education of the Rus-
sian Federation (St. Petersburg, Russia)

Tsybulevskaya Olga Ivanovna, Doctor of legal sciences, professor (Saratov, Russia)

Shamba Taras Mironovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Editorial board:

Komarov Vladimir Sergeyevich, Editor in chief, Candidate of legal sciences, asso-
ciate professor (St. Petersburg)

Vorobiev Sergey Mikhaylovich, Deputy editor, Doctor of legal sciences, professor
(Ryazan, Russia)

Samatov Andrey Valeryevich, Executive secretary of the editorial board (Moscow,
Russia)

Albikov Ravil Fatkhulovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Moscow)

Belyanskaya Olga Viktorovna, Candidate of legal sciences, associate professor
(Tambov, Russia)

Galiyev Farit Hatipovich, Doctor of legal sciences, professor (Ufa, Russia)

Теория государства и права

Iroshnikov Denis Vladimirovich, Candidate of legal sciences, associate professor (Moscow, Russia)

Komarova Tatyana Lvovna, Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg) (Moscow, Russia)

Mamitova Natalia Viktorovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Polishchuk Nikolay Ivanovich, Doctor of legal sciences, professor (Ryazan, Russia)

Popova Anna Vladislavovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Khabibulin Alik Galimzyanovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Yakushev Alexander Nikolaevich, Doctor of historical sciences, Candidate of legal sciences, Candidate of pedagogical sciences, professor

«Theory of State and Law» is registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

The certificate ПИ № ФС77-65110, March 28, 2016.

You can subscribe to the magazine also on the website www.matgip.ru

ISSN: 2500-0837

«Theory of State and Law» according to the union catalog «Press of Russia»

© The Theory of State and Law, 2018.

© Authors, 2018.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Interregional association of theorists of the state and the law (www.matgip.ru)

***The journal is listed in the Citation index system of the Union Catalogue
"Russian Press" (index 38960).***

At citing the reference to a particular series of «Theory of State and Law» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Е.В.Богатова*

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

***Аннотация.** В современном российском обществе правовая культура исследуется в различных сферах жизнедеятельности. Правовое регулирование сельского хозяйства также может иметь определенный потенциал и направление содержательного развития правовой культуры участников. Особенностью правовой культуры сельхозтоваропроизводителей выступают стратегические свойства принципов и условий развития сферы сельского хозяйства, а также неcodифицированный характер системы правового регулирования данной области экономического производства.*

***Ключевые слова:** правовая культура, сельскохозяйственный товаропроизводитель, сельское хозяйство.*

LEGAL CULTURE OF COMMODITY PRODUCERS IN THE SPHERE OF AGRICULTURE

***Annotation.** In the modern Russian society, legal culture is explored in various spheres of life. Legal regulation of agriculture can also have a certain potential and direction of the meaningful development of the legal culture of participants. A special feature of the legal culture of agricultural producers is the strategic properties of the principles and conditions for the development of the agricultural sector, as well as the non-codified nature of the legal regulation of this area of economic production.*

***Key words:** legal culture, agricultural commodity producer, agriculture.*

Сельское хозяйство для любого государства является ключевой отраслью народного хозяйства. Россия здесь не является исключением. Более того, с введением отдельными государствами в отношении Российской Федерации санкций (запретов на ввоз (импорт, поставку в РФ) продовольственных товаров) и принятыми, в силу данного обстоятельства, руководством российского государства внутригосударственных мер поддержки аграриев, аграрный сектор экономики начал развиваться. Именно наращивание экономического потенциала страны, каждого региона - главный источник дополнительных ресурсов. Для этого нам нужна экономика с темпами роста выше мировых [1].

В свою очередь под сельскохозяйственным товаропроизводителем понимаются организации, индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство

* *Богатова Евгения Владимировна*, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета. E-mail: bogatova.ev@mail.ru
Bogatova Evgenia V., senior lecturer, Department of theory and history of state and law, Krasnoyarsk state agrarian University.

сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку и реализацию, при условии, что в доходе от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации сельскохозяйственной продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год [2]. Данные дефиниции могут быть положены в основу формирования правовой культуры сельхозтоваропроизводителей.

Так, правовая культура сельхозтоваропроизводителей это совокупность качественных характеристик правовой деятельности участников сельскохозяйственных производственных отношений оказывающих положительное влияние на эффективное развитие сельскохозяйственного производства, а также защиту прав и законных интересов индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство и распределение сельскохозяйственной продукции.

В данном случае, следует обратить внимание на принципы и стратегические направления развития правовой культуры сельхозтоваропроизводителей.

Специализированные принципы формирования правовой культуры товаропроизводителей в сфере сельского хозяйства, на наш взгляд, должны быть следующие.

Во-первых, учет особенностей социально-экономического (сырьевого характера) развития российской экономики в целом. Здесь важно заметить, что особенности развития региона во многом обуславливают решения федерального и регионального законодателя в части предоставления финансовых субсидий и субвенций для развития сельского хозяйства на соответствующей территории. Данные вопросы должны приобретать системный и научно обоснованный характер.

Во-вторых, выявление потребностей в развитии товарного сельхозпроизводства с учетом имеющихся логистических, рыночных, энергоемких и производственных текущих ресурсов и потребностей в перспективе. Правовые основы и региональное законодательство должно выступить предметом серьезного научного анализа.

В-третьих, учет природно-климатических и географических особенностей конкретного региона, группы регионов. В данном случае продуктивным усматривается рассмотрение вопросов производства сельхозпродукции при широком использовании междисциплинарных знаний и средств исследования. Эти факторы также могут быть учтены при развитии правовой культуры субъектов сельхозпродукции.

В-четвертых, развитие экономической и правовой активности союзов и ассоциаций сельхозтоваропроизводителей. На сегодняшний день данные союзы уже созданы (Зерновой Союз сельхозтоваропроизводителей, Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России др.) Приобретая определенное значение и роль, тем не менее, они нуждаются в комплексном развитии и укреплении своего авторитета в правовом пространстве.

В-пятых, учет правоотношений, связанных с продовольственной безопасностью. Продовольственная безопасность в специальной литературе рассматривается, с точки зрения отраслевого подхода, как защищенность аграрного сектора экономики, проведение политики аграрного протекционизма. А также с точки зрения геополитического подхода – это обеспечение устойчивого развития и функционирования нашей страны в геополитических продовольственных условиях в настоящий момент и проецирование продовольственных процессов на долгосрочную перспективу [3, с. 171].

В свою очередь, основными направлениями формирования правовой культуры товаропроизводителей в сфере сельского хозяйства следует считать.

1. Широкое привлечение специалистов юридического профиля к консультированию и правовому сопровождению товаропроизводителей в сфере сельского хозяй-

ства. Важно расширить возможности осуществления правовой помощи со стороны юридических подразделений в сфере сельского хозяйства.

2. Создание сильной (например, региональной) юридической школы, направленной на концентрирование и развитие правовых достижений в сфере аграрной правовой политики, отраслевого законодательства: земельного, аграрного, природоресурсного, финансового, налогового. Данные вопросы могут быть реализованы на базе федеральных университетов, а также университетах аграрного профиля.

3. Значимым представляется развитие общетеоретической юридической науки в контексте аграрной правовой политики и правовой культуры аграриев. Особое внимание следует обратить на теоретические основы правового сознания, правовых установлений и средств формирования качественного отношения товаропроизводителей в сфере сельского хозяйства.

4. Формирование особых налоговых условий для развития сельского хозяйства современной России. В этом плане следует согласиться с тем, что возникает необходимость формирования налоговой культуры различных участников правоотношений, где особое внимание должно быть уделено знаниям, умениям и опыту в налоговой системе (интеллектуальная составляющая), а также субъективной оценке характеристик налогообложения со стороны налогоплательщиков (эмоциональная составляющая) [4, с. 112]. В настоящее время для сельхозтоваропроизводителей также важно конкретизировать и развивать налоговую правовую культуру.

5. Установление соответствующего высокого положительного имиджа агрария, его умений и навыков в реализации своих прав и законных интересов. Очень важно пропагандировать достижения российских аграриев, развивать художественные и информационные составляющие в данной сфере.

Таким образом, правовая культура товаропроизводителей в сфере сельского хозяйства выступает основной характеристикой и качественным показателем соответствующего отношения юридической и экономической науки к статусу субъекта аграрных правоотношений. Правовая культура в этой сфере может обладать динамичностью и одновременно устойчивостью, что позволяет концентрированно подойти к ее дальнейшему исследованию.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета, 2018, 2 марта.

2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О развитии сельского хозяйства» // Российская газета, 2017, 11 января.

3. *Власов В.А.* Государственная продовольственная политика современной России в области обеспечения продовольственной безопасности (политико-правовой анализ) // Вестник КрасГАУ. – 2011. – № 5. – С.171-183.

4. *Демин А.В.* Налогово-правовая культура современного российского общества: общие размышления // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 112-118.

П.В.Ивлиев*

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются роль средств массовой информации (СМИ), методы воздействия на формирование правового сознания российских граждан. Автор считает предпочтительным вариант СМИ не как отдельной ветви власти, а как средства достижения целей государства или иных лиц для достижения намеченных планов.

Ключевые слова: СМИ, функции, правовое сознание, информация, образ-информация, образ-значение, образ приемлемого будущего.

MASS MEDIA IN THE FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN CITIZENS: QUESTIONS OF THEORY

Annotation. The article deals with the role of the media methods of influence on the formation of the legal consciousness of Russian citizens. The author believes the preferred option of the media is not as a separate branch of government, but as a means of achieving the objectives of the state or other persons for the achievement of the plans.

Key words: media, features, legal consciousness, information, the image information, the image value, the image of an acceptable future.

Развитие современного общества, на сегодняшний день, трудно переоценить. Мы живем в век развитых технологий, информационных и телекоммуникационных связей, а потому и все процессы, которые происходят в нашем мире, достаточно быстро освещаются через различные информационные каналы.

На данный момент в российском правовом пространстве мы можем наблюдать формирование новой модели «информационного государства», в котором главное значение приобретают информационные источники, которые, в свою очередь, выступают как одни из основных средств воздействия на правосознание масс. Причем следует отметить, что такое воздействие может быть, как индивидуальным, так и массовым, что говорит о важности и серьезности таких источников для всего общества в целом.

Такие источники, также, позволяют достаточно активно изменять систему правовых ценностей, взглядов и представлений, что также по-разному может сказываться на российском обществе в целом и в отдельных его группах. Роль такого источника в настоящее время исполняют средства массовой информации или сокращенно – СМИ. Можно утверждать, что СМИ – это, прежде всего инструмент не только государственной власти, но и институтов гражданского общества, сила, которая способна оказать воздействие на правовую ориентацию россиян и определить их выбор поведения.

* *Ивлиев Павел Валентинович*, кандидат юридических наук, ст. преподаватель Академии права и управления ФСИН России. E-mail: ivliev_pv@mail.ru

Ivliev Pavel V., candidate of legal Sciences, senior lecturer of the Academy of law and management of the FSIN of Russia.

Можно сказать, что в последнее время информация становится основополагающим фактором управления обществом. Данный факт является с одной стороны, положительным аспектом, который выражается в упрощении управляемости обществом, более быстром и доступным в принятии государственных решений, с другой же стороны, данный вид информационного воздействия может создавать в обществе неблагоприятные конфликтные ситуации.

В условиях, которые сложились в настоящем современном обществе, а именно в мире глобальной информационной войны, одной из главных задач является контролируемое изменение психологии граждан страны. Такие задачи особенно объемно, на мой взгляд, выполняют самые массовые программы, которые смотрят миллионы граждан по всей стране, а именно программы информационного типа. К таким, например, можно отнести «Время», «Сегодня» и другие новостные программы федеральных телеканалов страны.

На мой взгляд, складывающийся в демократической системе средств массовой информации плюрализм мнений, носит достаточно призрачный характер. Очень часто множественность и иллюзия выбора носит одну цель – изменение общественного правосознания и политической психологии, а также внедрение в общественное сознание ложных представлений и стремление подтолкнуть к неверным решениям.

Информационное воздействие на сегодняшний день поступает по различным каналам, как российского информационного поля, так и по многочисленным линиям международного коммуникативного пространства. Это могут быть СМИ, кибернетическое влияние, распространение массовой культуры и другое. Такое воздействие, на мой взгляд, способствует среди как отдельных граждан, так и среди всего социума, совершению действий по определенной программе, которые порой не соответствуют их собственным интересам и тем самым провоцируют глобальные изменения общественных устоев в интересах кого-то отдельного лица или группы лиц, которые совершают данные воздействия, точнее – манипуляции.

Исходя из этого, в условиях информационной войны отношение к средствам массовой информации, как к «проводнику» истины или справедливости, достаточно сложное. Необходимо достаточно осторожно и разборчиво относиться к той информации, которую мы получаем, а также анализировать ее и не принимать за «чистую монету».

Процесс институционализации СМИ требует свободы от других ветвей власти, что на современном этапе, по моему мнению, достаточно призрачно. Несомненно, СМИ являются элементом политической системы общества, под которой понимают совокупность взаимосвязанных государственных, общественных и иных организаций, призванных развивать организационную самостоятельность и политическую активность личностей в процессе реализации ими политической власти [1]. Но, в отличие от других ее частей, они не отличаются самостоятельностью.

Чаще всего за деятельностью СМИ стоит государство, которое посредством информационных каналов освещает необходимые для государственных интересов политические, экономические и социальные аспекты в удобном для государственной элиты свете, что, несомненно, с одной стороны, является несомненным плюсом, так как помогает проводить государственную политику в соответствии с общими целями, но с другой стороны – слишком большое вмешательство государства в СМИ может означать полное отсутствие альтернативы, а как следствие и подчинение воли большинства интересам меньшинства. Также, за детальностью СМИ может стоять

крупная олигархия или иная политическая сила, которая, как правило, преследует свои корыстные цели при осуществлении деятельности СМИ.

При таких условиях независимость СМИ является лишь одним из демократических идеалов, к которому все стремятся, но который никогда не достигнуть. Такое заключение можно сделать исходя из того, что современные масс-медиа являются не столь механизмом сбора и дальнейшего распространения информации, а, скорее, все чаще выступают в качестве ее творцов и цензоров. Такие «творцы» создают информацию в соответствии с тем, что им заказано каким-то лицом, в соответствии с определенными задачами. Они создают информацию и придают ей такой вид, который отвечает интересам тех, кто контролирует и подчиняет себе СМИ. Иными словами, СМИ не являются непосредственным источником правды. Это конвейер, который выпускает «продукт» необходимый заказчику и который жаждет получить и проглотить конечный потребитель, не задумываясь о содержимом такого продукта.

Таким образом, более предпочтителен вариант СМИ не как отдельной ветви власти, а как средства достижения целей государства или иных лиц для достижения намеченных планов.

Стоит отметить, что воздействуя на правосознание человека, СМИ осуществляют следующие функции: демонстрируют методы, при помощи которых осуществляется правовое регулирование и правоприменение; являются распространителем правовых знаний и правовой культуры среди населения; осуществляют порицание и осуждение противоправных деяний.

СМИ имеют собственные механизмы, при помощи которых они воздействуют на правосознание, и они, в большей степени, психологические. В первую очередь, таким инструментом является идентификация, под которой понимается процесс моделирования смыслового поля общения, побуждающего к определенному типу поведения. Она осуществляется при помощи трех образов восприятия: *образ-информация*, *образ-значение* и *образ приемлемого будущего*.

Можно задать закономерный вопрос: как данные знания помогут нам оценить степень воздействия СМИ на правосознание общества? Достаточно просто. Проанализируем первый образ восприятия – *образ-информация*. Его сущность заключается в том, что у человека уже содержатся определенные знания в отношении чего-либо (например, в отношении органов государственной власти или в отношении содержания нормативных правовых актов), но которые не всегда соответствуют действительности. Данная категория (*образ-информация*) более всего подвластна манипуляциям со стороны СМИ, потому как у человека не сложилось целостного отношения к чему-либо и сведения, которые поступают через СМИ, часто оцениваются достаточно критично субъектом принимаемой информации (гражданами) и принимаются в качестве истины, что и формирует правовую культуру населения.

Например, депутатами Государственной Думы ФС РФ был принят федеральный закон о декриминализации побоев в семье [2], однако у населения сложилась различная позиция к данным действиям со стороны государства, чему послужил различный подход к освещению данного закона на телекоммуникационном и интернет-пространствах.

Рассматривая «*образ-значение*», следует отметить, что он показывает на непосредственную заинтересованность человека в том или ином правовом поведении. Данный вид образов формирует систему требований, предъявляемых гражданами к органам власти и структурам правоохранительных органов.

На основе вышеупомянутых мною образов, складывается «образ наиболее приемлемого будущего», который содержит в себе идеал правового регулирования поведения людей, а также устойчивое представление гражданина о приемлемом правовом состоянии общества. Таким образом, СМИ могут воздействовать и на данную категорию «образов» путем представления перед индивидуумом не почвы для рассуждения, которое, при помощи логики привело бы к пониманию правильности правового поведения в обществе, а напротив – СМИ представляют конечный продукт, который и усваивает каждый человек в отдельности, заменяя собственные рассуждения доводами с экранов монитора.

Стоит сказать, что идентификация позволяет получить человеку удовлетворение от средств массовой информации путем получения понравившейся ему информации. В связи с этим, выделяют психологические аспекты в массовых информационных процессах.

Следующим механизмом, после идентификации, выступает «внушение посредством формирования эмоционального контекста предлагаемой информации».

Сущность данного механизма, также являющегося аспектом психологии, представляет собой эффект от передаваемой посредством различных СМИ информации, что способствует либо более быстрому усвоению правовых сведений, либо наоборот создает ощущение страха или дискомфорта. То есть, исходя из данного психологического аспекта, можно сказать, что СМИ формируют подсознательное отношение человека к, например, нормативно-правовому акту или органу власти. Так, исходя из простого наблюдения телепрограмм, можно заметить, что российские СМИ имеют достаточно отрицательный эмоциональный контекст, а также отличаются агрессивностью.

Такой эмоциональный контекст у населения может формировать различные страхи, в том числе перед органами власти и правопорядка. Стоит отметить, что воздействие на формирования правосознания оказывают и социальные мифы.

Под такими мифами представляется совокупность субъективных индивидуальных взглядов о правовой сфере, которые не всегда точно отражают действительные явления. Такие мифы создают и распространяются по средствам массовой информации, оказывая, тем самым, отрицательное влияние на формирование и состояние правосознания населения.

Если перечислять основные способы негативного воздействия СМИ на общественное сознание, которое формирует, либо повышенную агрессивность в отношении окружающих людей, либо напротив, очерствение духа и невосприимчивость к чужим бедам, можно выделить следующее: призыв к насилию, а также безосновательная агрессивность к себе подобным; слишком большое количество детализированных кадров насильственных действий расправы над жертвами преступлений, а также намеренное усиление внимания аудитории на жестоких и насильственных действиях как норме повседневной жизни общества; пропаганда грубой силы в СМИ и создание жестокого образа героев, которые пренебрегают всеми нормами морали при достижении своих целей; отсутствие границ между нравственным и безнравственным поведением между людьми.

Стоит также отметить, что многие современные российские СМИ недостаточно осознают свою роль в правовой социализации населения, не обладают четкой информационной концепцией для подачи правового материала и освещении организации деятельности органов правопорядка. Кроме того, не редки случаи, когда слу-

шатели и читатели получают предвзятую информацию о состоянии общественного порядка или иные сведения, которые оказывают отрицательное воздействие на поведение граждан.

Несомненно, при отсутствии правильной юридической помощи в использовании определенных материалов в средствах массовой информации может быть случайно или же, в некоторых случаях, специально нагнетаются национальные, расовые или религиозные противоречия, различные публикации могут содержать в открытом виде пропаганду национальной, расовой и религиозной исключительности, а также нетерпимости или вражды.

Чтобы диагностировать такую пропаганду, необходимо знать следующие признаки, которые могут содержать различные информационные источники: формируется отрицательный этический стереотип, негативный образ нации, расы или религии; распространяется негативное отношение отдельных представителей этнических культур на всю этническую или религиозную группу; приписываются всей этнической или религиозной группе поклонение или следование древним обычаям и верованиям, которые негативно оцениваются с точки зрения современной культуры; утверждается природное превосходство одной нации, религии или расы над другой; подчёркивается враждебность действий и опасные намерения одной нации, расы или религии против другой; культивируется информация о заговоре или планах одной национальной или религиозной группы в отношении других; утверждается, что все произошедшие в прошлом, настоящем или будущем негативные события связаны с существованием и деятельностью определенных религиозных и расовых групп; оправдываются действия, которые признаются мировым сообществом как отрицательные.

Таким образом, можно сказать, что СМИ могут воздействовать на правосознание населения, а в крайних случаях, при помощи своих информационных каналов, могут разжигать среди населения межнациональные конфликты.

Поэтому важен контроль со стороны государства в отношении контента, который публикуется средствами массовой информации, особенно, в отношении таких информационных агентств, аудитория которых составляет многомиллионный показатель.

Также, стоит отметить, что СМИ должны определенным образом формировать правовую культуру при освещении каких-либо событий, особенно при освещении государственно важных событий, не допуская двусмысленного толкования каких-либо политически значимых событий. Но, стоит отметить, что данный принцип не всегда может соблюдаться, ввиду разнообразных альтернативных источников информации.

Таким образом, стоит отметить, что при совокупности всех перечисленных выше факторов и подходов к пониманию того, как влияют средства массовой информации на правосознание общества, прийти к точному определению степени влияния СМИ на правосознание отдельных индивидуумов представляется достаточно трудным. Для этого нужно учитывать различное количество факторов, которые, порой, могут и не зависеть от непосредственно средств массовой информации. В этом вопросе могут играть значение и ряд других факторов. Так, например, если сравнивать влияние СМИ на различные категории граждан, которые будут отличаться друг от друга имущественным цензом, образованием, положением в обществе, а также иными обстоятельствами, которые при всей своей совокупности с ин-

формационным воздействием средств массовой информации, могут давать различный эффект на правосознание для вышеупомянутых категорий граждан.

При этом, не менее важно, при оценке формирования правосознания у населения, рассматривать данный вопрос не только с правовой и психологической точки зрения, но также затрагивать вопрос о социально-экономическом развитии как общества, так и отдельных категорий граждан.

Библиографический список

1. См.: Комаров, С. А. Общая теория государства и права : учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – С. 169. – (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).

2. См.: Федеральный закон от 07.02.2017 N 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1027.

Л.Кирюхина*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы использования информационно-коммуникационных технологий как одного из видов и средств коллективных, мыслительных и административных процессов на всех уровнях управления обществом.

Приводится обоснование аргумента о том, что в результате возникновения объективного электронного информирования, электронного голосования, электронного принятия определенных решений и последующего контроля исполнения этих решений, появляется «виртуальная демократия», как особая форма демократии современности, которая порождает сегодня немало дискуссий.

Автор предлагает: правовой аспект регулирования электронной демократии и электронного голосования воспринимать многоаспектно, с учетом технических, правовых и организационных обстоятельств его реализации, учитывая, что все аспекты не могут противоречить положениям конституционного законодательства.

Ключевые слова: «виртуальная демократия», власть народа, электронное голосование, формы контроля информационной безопасности.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF E-DEMOCRACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article discusses the basic problems of the use of information and communication technologies as one of the types and means of collective thought and administrative processes at all levels of society, provides the rationale for the argument that, as a result of objective e-information, e-voting, e-adoption of certain decisions and subsequent control of these decisions, there is a «virtual democracy "as a special form of democracy of modernity, which generates a lot of discussion today.

The author suggests: the legal aspect of the regulation of e-democracy and e-voting perceive various aspects, taking into account the technical, legal and organizational circumstances of its implementation, bearing in mind that all aspects cannot contrary to the requirements of the constitutional law.

Keyword: «virtual democracy», power to the people, e-voting, information security controls.

Российское общество современности проявляет интерес в стабилизации политической жизни, и нет сомнений, что лишь государство, назначенное для службы человеку и руководствующееся прямо данным курсом, обладает возможностью стать

* **Кирюхина Людмила**, магистрант Юридического института Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь). Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А.М. Дроздова. E-mail: kiryukhina1611@yandex.ru

Kirjuhina Lyudmila, undergraduate legal Institute of the North Caucasus Federal University (Stavropol). Supervisor-doctor of legal sciences, Professor A. Drozdova. E-mail: kiryukhina1611@yandex.ru

легитимным, и заручится помощью широких масс. Достаточно естественно формируется вопрос: каким образом выстроить подобное государство, каким образом необходимо организовать процесс, а также на каких принципах нужно функционировать государственному механизму? Безусловно понятно, что легитимному государству необходимо стать светским, социальным, демократическим, а также правовым [3, с. 5].

Электронная демократия, в широком смысле, анализируется с точки зрения процесса применения обществом власти в электронном формате. Упрощенные взгляды на постижение этой дефиниции предполагают традиционную демократию, которая воплощается в электронной форме. *Данные установления, первоначально, кажутся целиком определенными и не вызывающими споров, однако, они не отвечают на вопрос о сущности непосредственно правовых признаков демократии, которые Совет Европы пытается выставить как характеристики электронной демократии. В своих суждениях Совет Европы называет признаками электронной демократии характеристики деятельности любой власти в демократическом государстве, рассуждая о принципах отчетности, доступности, прозрачности, участия народных масс в деятельности государственных органов демократического государства и т.д.* Однако, проблема есть и она должна быть подвергнута анализу из-за необходимости унификации и стандартизации дефиниций в сфере электронной демократии.

В настоящий период времени, для которого характерно повсеместное использование информационно-коммуникационных технологий как одного из видов и средств коллективных мыслительных и административных процессов на всех уровнях управления обществом, возникла необходимость электронного информирования, электронного голосования, электронного принятия определенных решений и последующего контроля исполнения этих решений, появилась интересная форма демократии – «виртуальная демократия», о которой сегодня говорят и спорят.

Известным фактом признается то, что и электронная демократия, и электронное голосование, появляются вместе с идеями становления народовластия, принципа выборности, прямого участия определенной части общества в реализации, предоставленной ему власти в процессе управления на уровне государства. Вместе с тем, понятно, что электронная демократия не создается сама по себе и для себя, а является механизмом улучшения, совершенствования и развития непосредственных, традиционных, достаточно часто применимых форм народовластия. Развитие науки, техники, телекоммуникаций объективно вынуждает изменять некоторые традиционные процедуры демократии, проводя электронные референдумы и электронные выборы, но и этого становится мало и появляется электронное правительство, электронный парламент, которые в своей профессиональной деятельности также применяют электронное голосование как инструмент.

Важным становится создание соответствующих механизмов в названной сфере, которые обеспечивая демократические принципы, не нарушили бы законы государства и реализовывались бы на основе известных принципов права.

Следует отметить, что пока, вместо действенных и отработанных механизмов в сфере электронного голосования, существуют лишь рекомендации, которые не отвечают на все возникающие вопросы и не способствуют развитию стабильного законодательства в данной сфере, которые лишь предоставляют возможность рамочного установления вектора движения.

Сам собой напрашивается вывод о том, что электронная демократия использует и применяет электронное голосование при выяснении, например, мнения гражд-

дан страны по наиболее важным общественным вопросам, при том, что организация электронного голосования напрямую должна быть привязана к электронным средствам, к средствам телекоммуникаций, которые смогут обеспечить выявление, закрепление, и обработку полученных от граждан суждений и мнений по политическим, экономическим, культурным и иным социальным вопросам развития государства.

Принцип обеспечения власти большинства граждан государства воспринимается как основная ценность демократии всеми чиновниками, правителями и просто гражданами, даже применительно к электронной демократии, при том, что она, в некоторой степени, изменяет, определенным образом, участие этого большинства, при том, что вопросы и проблемы высвечиваются те же, что и много лет назад, а именно: есть ли значимые ошибки в создании современных демократических институтов; реализуется ли участие в них большинства и какого большинства; какие основные и дополнительные механизмы вырабатывает современная демократия и т.д. Большинство демократических государств пытается выстраивать свои собственные концепции развития электронной формы демократии, основываясь на своих традициях, ценностях, практическом опыте и научном прогнозировании. Порой названные концепции противостоят друг другу или в определенной степени сближаются в своих воззрениях. Например, ряд ученых России считают, что *электронная демократия – это новый способ или прием для регулирования взаимоотношений между государством и гражданином в сфере оказания государственных и муниципальных услуг гражданам.*

Правовое регулирование названных отношений обеспечивается распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» [6], а также Указом Президента РФ от 30.06.2012 № 918 «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» [7], с учетом которого каждый гражданин получает право выступить с законодательной инициативой, и при условии одобрения необходимым числом голосов данная инициатива может быть передана в необходимый компетентный орган. Можно, конечно, задаться вопросом, необходимо ли это каждому или пусть каждый на своем месте занимается своим делом. Ради справедливости следует отметить, что данная точка зрения имеет ряд неоспоримых правовых проблем, а именно: недоработка и некоторое несоответствие действующему законодательству по причине того, что существуют определенные неточности процедуры исполнения положений самой концепции электронной демократии, технические проблемы при реализации и соблюдении положений концепции и что немаловажно – проблемы ряда аспектов безопасности информации.

Другая позиция и взгляд на электронную демократию базируется на том, что электронная демократия является только *способом реализации власти* народа во взаимоотношениях с чиновниками и представлена дистанционным электронным голосованием.

Правительство того или иного государства задается вопросом: проявляет ли влияние электронная демократия на конституционные обязанности некоторых должностных лиц? Однозначного ответа не существует. Вырабатывается ли у должностных лиц конституционная обязанность применить все возможные меры для реализации решения, которое принято в рамках определённого проекта электронной демократии, и в принципе возможно ли ей возникнуть? На такие животрепещущие вопросы любое государство обязано искать и предоставлять ответы автономно,

несмотря на все существующие международные рекомендации, которые рассматривают этот аспект.

В полноценном формате данные концепции, по большей степени, не применяются, поскольку фактически любые обновленные дистанционные приемы взаимодействия между гражданами и государством постепенно получают совещательную окраску. В России объектом внедрения консультативных элементов в демократическую систему признается проект «Российская общественная инициатива» [8].

Совет Европы в рекомендациях, стараясь предоставить адекватный ответ разнообразным утопическим концепциям «прямой» электронной демократии, фиксирует, что электронная демократия обязана стать подспорьем демократическим процедурам, осуществлять содействие утончению демократических трендов, прозрачности и легитимности государственного управления. Более того, место государства в управлении не должно оспариваться каким-либо путем.

И опять перед нами Совет Европы со своими рекомендациями. Предлагается классификация различного рода концепций и проектов электронной демократии, придавая им возможность быть совещательными, консультативными или дискуссионными площадками для выявления мнения населения по тому или иному вопросу. И для чего все это нагромождение? А для того, чтобы легитимировать существующую или устанавливаемую систему власти в стране и не более, не наделяя и не позволяя по проекту или концепции получить новой форме какие-либо полномочия по управлению обществом или реализовать самостоятельно, например, конституционно-правовые права или обязанности. В результате на практике мы не увидим никакого сотрудничества государственных чиновников с гражданами, да и не сможем принять сколько-нибудь значимого юридического документа.

Считаем, что в обществе с демократической формой правления не может применяться известное положение, при котором все осуществляют управление всеми, поскольку взамен конституционно доказанного и аргументированного демократического децентрализованного электронного управления мы начнем видеть неграмотное, дилетантское, анархическое, неквалифицированное управление.

Если обратиться к истории и вспомнить прямую демократию Древней Греции, основанной на концепции «афинской агоры», которая не была первой, но была самой развитой, просуществовала около двухсот лет и этим самым повлияла на всю последующую эпоху развития человечества. Если обратиться к принципам названной формы демократии, то они были и есть, по сей настоящий день принципами организации и устройства многих современных государств мира. Хочется напомнить, что античная демократия была прямой и, выражая суверенитет народа, реализовывала участие всех граждан непосредственно в управлении государством. Современные выборы, референдумы, голосования также являются крайне древними, но не воспринимаются лишними, устаревшими, не легитимными, а значит, что институты демократии по-прежнему существуют, принципы демократии реализуются, а электронная демократия может быть только помощью и новым форматом реализации власти всего общества (*всех граждан на площади не собрать...*) в пределах конституции, законов и традиционных для государства институтов демократии.

По общему правилу, категория электронного голосования изучается в нескольких аспектах. В узком формате, с точки зрения инструмента для реализации и исполнения голосования на выборах, или же в широком, в качестве приема реализации демократии в электронном формате.

Конечно, понятия электронной демократии и электронного голосования считаются разноаспектными. При этом, с позиции юридической науки, электронная демократия и электронное голосование признаются обновленным этапом эволюции античных демократических процессов, например, выборов или же референдума. Обратим внимание, что с точки зрения выбранной концепции развития, суть категорий «электронное голосование» и «электронная демократия» обладает правом в полной мере изменяться.

В подобном вопросе важно провести верный конституционно-правовой анализ происходящим в мире и российском обществе спорам по вопросам значения электронной демократии. Данная оценка должна основываться на современных реалиях, применяющихся нормативных правовых актов, а также на правовой практике ряда зарубежных стран и самой России.

Позволим сделать вывод о важности поиска и нахождения действенных правовых мер оценивания электронного голосования в структуре электронной демократии, в особенности из-за того, что для российской системы права такая ситуация признается обновленной, но ее злободневность обусловлена развитием применения информационных технологий в процедурах демократии. *Заметим и то, что проблемная сторона формирования структуры правовой оценки электронной демократии, в том числе, среди Совета Европы, является базовым аспектом в области электронной демократии и нуждается в системной и компетентной проработке на внутригосударственной ступени.*

Практика государственного строительства в России в названной сфере была определена Постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)», а также распоряжениями Правительства РФ от 27.09.2004 № 1244-р «О Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плане мероприятий по ее реализации» и от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года», а также проекта Концепции развития в РФ механизмов электронной демократии до 2020 года [9], и достаточно успешно реализуется в настоящее время.

На важность процессов, связанных с принципами прямой демократии обратил внимание и Президент РФ В.В. Путин, определяя направленность формирования электронной демократии, которую сформулировал и озвучил в Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012, а именно: «Нам важно обратить большее внимание на развитие прямой демократии, непосредственного народовластия, кроме того, речь ведется о праве народной законодательной инициативы, я уже об этом высказывался, вы знаете, когда идея, заработавшая гражданскую поддержку, в том числе в Интернете, обязательна к анализу в стенах парламента» [5].

Это означает для нас то, что необходимо серьезное внимание уделять развитию конституционно-правового регулирования как электронного голосования, так и электронной демократии в стране, анализируя и предсказывая возможные проблемы и необходимые механизмы, создавая правовую и техническую основу регулирования данных процессов.

Процесс выработки, развития, введения и применения приемов электронного голосования напрямую оказывает влияние на сущность и реализацию принципов тайного, всеобщего, равного, прямого голосования. Принцип организации выбо-

ров практически постоянно модифицирует персональное содержание в зависимости от реализуемой системы электронного голосования.

Полагаем, что демократические принципы выборов в процессе реализации имеют особенности как в системе дистанционного электронного голосования, так и в структуре электронного голосования в стационаре. Правовое регулирование в процессе развития электронной демократии в целом и электронного голосования в частности не должны противоречить требованиям российского законодательства при том, что в процессе применения проявляются определенные, порой сложные и многосторонние факторы воздействия на процесс: правовые, организационные, технические и т.д.

Позволим себе согласиться с рядом ученых, которые усматривают возможность разработки и обсуждения проекта федерального закона «Об основах электронной демократии в Российской Федерации», в котором предлагается определиться с основными дефинициями в сфере электронного голосования и электронной демократии; определить принципы и сущность электронной демократии; разработать механизмы и формы электронного голосования с учетом возможности каждого гражданина реализовать свое избирательное право; определить гарантии и признаки, полученной в результате электронного голосования информации и способы ее обработки; отдельный раздел посвятить формам легитимации и обеспечению информационной безопасности на протяжении всего процесса механизма реализации электронной демократии и т.д. Из вышесказанного понятно, что следует также внимательно просчитать необходимые средства и время для принятия и реализации предложенного проекта Закона, т.к. возможно мы еще не готовы к подобным вложениям.

Библиографический список

1. Антонов Я.В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук.– М., 2015.– 27 с.
2. Антонов Я.В. Конституционно-правовые перспективы развития электронной демократии в современной России //Российская юстиция.– 2016.– №12.– С. 2-4.
3. Дроздова, А.М. Легитимация и ответственность власти во взаимоотношениях государства и личности (социально-философские и правовые аспекты): монография. 2-е изд. Под ред. С.А. Комарова /А.М. Дроздова, С.А. Комаров. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2011. – 227 с.
4. Овчинников В.А., Антонов Я.В. Многомерность и многоаспектность электронного голосования в системе электронной демократии в контексте обеспечения целостного правового регулирования в области электронной демократии в России // Юридический мир. – 2014.– № 9. – С. 42-46.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 "Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ" 12 декабря 2012 года. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/
6. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» /Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/
7. Указ Президента РФ от 30.06.2012 № 918 «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131953/

8. РОИ - интернет-ресурс, на котором граждане России, авторизованные через поддерживаемую государством Единую систему идентификации граждан (ЕСИА), могут выдвигать различные гражданские инициативы либо голосовать за таковые. Инициативы, набравшие сто тысяч голосов, рассматриваются экспертными группами, наделёнными правом рекомендовать их для рассмотрения Государственной Думой ФС РФ // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_общественная_инициатива.

9. 17-18 мая 2012 года в Москве в Российской государственной библиотеке 512 делегатов – представителей руководства федеральных и региональных органов государственной власти, научно-образовательной сферы, некоммерческих и религиозных организаций, политических партий, бизнес-структур и средств массовой информации из 57 субъектов РФ, а также из Японии, Испании, Германии, Эфиопии, Казахстана, Киргизии, Украины и Белоруссии приняли участие в Первом Федеральном конгрессе по электронной демократии. Тысячам пользователей сети Интернет была предоставлена возможность поучаствовать в Конгрессе в режиме видеоконференции с синхронным сурдопереводом докладов / Режим доступа: <http://rario.ru/projects/e-democracy.php>

А.С.Ковалева*

О ЧЕЛОВЕКЕ, ЛИЧНОСТИ И ДУХОВНОСТИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы появления человеческой индивидуальности, которую необходимо формировать в процессе становления человека как личности. Приводится обоснование аргумента о том, что настоящая личность – это тот человек, который обладает сильно выраженными собственными человеческими качествами, такими как честь, совесть, воля и стремление к Высшему и лучшему.

Автор предлагает рассматривать особенность самобытности как способность не бросаться из стороны в сторону, от одних ценностей к другим, а объективно оставаться самим собой и гордиться тем, что ты есть, при том, что, если человек теряет индивидуальность, то он теряет естественного себя, лишается уникальности и особенности, при этом человек становится «как все».

Ключевые слова: человек, личность, индивидуальность и самобытность, духовный мир индивида.

ABOUT MAN, PERSONALITY AND SPIRITUALITY

Annotation. This article discusses the basic problems of the emergence of human individuality, which should be formed in the process of becoming the person as an individual, provides the rationale for the argument that this personality is the kind of person who has a strongly pronounced own human qualities such as honor, conscience, will and desire for a Higher and better.

The author suggests considering the particularity of identity as the ability not to run from side to side from the other values, and objectively to be yourself and be proud that you are, in that, if a person loses individuality, he loses the natural self, deprived of the uniqueness and characteristics, when this person becomes «as all».

Keyword: person, personality, individuality and identity, spiritual world of the individual.

Каждый человек – это личность, особенная и неповторимая, порой яркая или уникальная, которая имеет свои цели, создает для себя ценности и приоритеты и не следует ломать себя для того, чтобы подстроиться под общепринятые нормы и стандарты сообщества или пытаться серьезно подражать кому-нибудь из авторитетов. Вполне возможно брать пример с хорошего, учиться чему-либо нужному и важному, анализировать и изучать поведение себе подобных в обществе, чтобы определить, что нужно именно тебе, т.к. каждый проживает свою собственную жизнь, а не чужую, по чуждым ему стандартам.

* **Ковалёва Анна Сергеевна**, магистрант Юридического института Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь). Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А.М. Дроздова. E-mail: escada.1991@yandex.ru.

Kovaleva Anna Sergeevna, undergraduate legal Institute of the North Caucasus Federal University (Stavropol). Supervisor-doctor of legal sciences, Professor A. Drozdova.

По мнению С.А. Комарова, «понятия «человек» и «личность» отличаются друг от друга не по объему, а по содержанию в том смысле, что личность характеризуется переходом старого содержания (человек) на новый уровень самообогащения. Деятельность – вот что является самым существенным в индивидуальном процессе становления каждой личности. Причем не столько сама деятельность, сколько способность к ней, выступающая как способность жить и проявлять себя во всем как социальное существо» [1, с.182].

Неплохо бы научиться понимать самого себя, осознавать чего хочешь и к чему стремишься, порой даже не сознавая, на что способен, но ради успешности и радости бытия.

Все мы отличаемся друг от друга. К радости или, к сожалению, человек не может найти абсолютно похожего на себя человека. Люди стремятся подчеркнуть индивидуальность с помощью одежды или аксессуаров. Однако сегодняшняя тенденция такова: подростки, за редким исключением, пытаются подражать каким-то идеалам, теряя свою оригинальность, становясь идентичными. А некоторые молодые люди, напротив, пытаются проявить свою «индивидуальность» и непохожесть на других людей экстравагантным образом, зачастую себе во вред во всех отношениях, включая здоровье.

Бытует мнение, будто раньше власти стремились стереть индивидуальность людей, в чем особенно сильно обвиняют СССР и коммунистический Китай времен правления Мао Цзэдуна.

В этих нападках есть доля истины. Но сейчас, когда мы живем в свободном открытом обществе, насколько нам удалось освободиться от навязанных ценностей и образа жизни в целом? Мы стали полностью свободными людьми с ярко выраженной индивидуальностью?

Зададимся вопросом: наши мысли, желания и сама жизнь развиваются исключительно под нашим собственным контролем или мы живем под диктовку так же как жили наши предки?

Наблюдали за модными тенденциями? На всех прохожих брюки одной и той же известной фирмы, у всех в руках одна и та же модель мобильного телефона, все барышни с одной прической – *никакой*, люди слушают одинаковую популярную музыку. Все в обществе желают выделиться из «толпы», но их захватывает ее стремительное течение, и человек теряет собственное лицо, даже одеты все одинаково: и мужчины и женщины.

Ребенок рождается маленьким и беззащитным. Он встречает на своем пути невзгоды и трудности, первые поражения и победы. Человеческая индивидуальность не дана с рождения, ее необходимо сформировать в процессе становления человека как личности. Мы самостоятельно выбираем свой путь: университет, хобби, работа, окружающие люди. А если человек начинает прогибаться под рамки общественных мнений и современной моды, то можно ли говорить, что он личность? Или по-иному не выжить никому в социуме, который ставит перед личностью задачи, устанавливает нормы и стандарты и требует определенного поведения...

Общеизвестно, что личностью мы можем назвать того, кто истинно способен чувствовать себя человеком, кто ощущает свое высокое человеческое достоинство, осознавая свою причастность к человеческому обществу, соотнося себя с Отечеством, причисляя себя к народу. Предположим, что настоящая личность – это тот человек, с сильно выраженными собственными человеческими качествами, такими

как честь, совесть, воля и стремление к Высшему и лучшему, овладевая общепризнанными ценностями и без совокупности названных качеств, без того самого стремления к Высшему началу и добру, человеческая сущность утрачивается и приближается к силе зверя. Не всегда волевая и сильная натура является личностью, т.к. не сможет в человеческих формах отстоять свое право на уважение к своей духовной свободе, посягая на свободу других индивидов, не сможет соотнести самостоятельность и уважение себя, требуя этого уважения, но, не беря на себя ответственность за свои поступки. Одновременно этот индивид вполне может осознавать себя частью чего-то более значительного и высокого, успокаивая и убеждая себя, что создан по образу и подобию Бога.

Каждый ли сможет ответить, что такое «духовные ценности», «духовный мир», что вообще имеется в виду под духовностью? По этому поводу у многих возникнут лишь смутные ощущения и приблизительные толкования. А ведь нам нужна некоторая ясность. Можно ли без этого судить о личности и ее сути, частью которой являются наука и великие произведения художественной литературы?

Сделаем попытку пояснить эти понятия. Вероятно, что *духовность* – это, прежде всего, человеческое качество, находящееся за пределами обычных материальных и житейских интересов. Позволим себе напомнить, что «не хлебом единым жив человек, а всяким словом, исходящим из Божиих уст», что вполне отражает сущность индивида, которого мы можем определить как личность. Это может означать..., во-первых, что, кроме насущного хлеба, есть нечто другое, не менее важное для человека. Во-вторых, это, не менее важное, и дает человеку действительно человеческую жизнь. Наконец, в-третьих, только человек жив не единым хлебом и, живя не только им, а чем-то иным (тем, что находится, так сказать, в ином смысловом ряду), он становится собственно *личностью*.

Это что-то важное, как хлеб насущный, а может быть, и более необходимое, имеет ценность, относящуюся к высшим понятиям, и есть, согласно Евангелия, – слово Божие. Однако греческое *logos* – это не слово в узком смысле, а слово – мысль. Получается, что человек существует и является таковым, живя – мыслью. Используя иные понятия, скажем: человек становится собственно личностью, когда он приобщен к Высшим ценностям, Высшим началам, Высшим целям.

Теперь мы можем сказать, что духовный мир – это бытие, в котором человек утверждает себя через самоценное, бескорыстное, независимое от земных практических интересов стремление к чему-то абсолютному, истинному, доброму и красивому и более того, духовность следует воспринимать как способность к постоянному и трезвому осознанию определенных представлений о реальной земной жизни, при том, что полная картина восприятия мира осуществима только в гармоническом единстве рационального, эмоционального и духовного его освоения.

Более того, некоторые современные авторы рассматривают духовность как выход за пределы индивидуальности или как образованность; рассматривают духовность и патриотизм как парные понятия [2, с. 8-10].

Обращение к понятию духовности, в связи с проблемами обучения и воспитания, является особенно актуальным, так как духовность отражает, в первую очередь, содержательную сторону жизни личности, подчеркивает глубину и сложность человека, олицетворяющего собой преобразованную и одухотворенную природу, несводимую к простой совокупности психических процессов, свойств и состояний [3, с. 5].

Наверное, особенность сохранять самобытность следует воспринимать, как способность не бросаться из стороны в сторону от одних ценностей к другим, а оставаться самим собой и гордиться тем, что есть. Если человек теряет индивидуальность, то он теряет естественного себя, копируя чье-то поведение, находясь в чьей-то зависимости, и это не красит личность, а может привести к утере своей уникальности и особенности, человек становится «как все».

Зададимся вопросом, каким же образом сохраняли индивидуальность герои литературных произведений, т.к. из литературы нам известно что, почти каждый герой из литературы был оригинален и самобытен, ведь каждый писатель наделял их какими-то специальными качествами, на которые он хотел бы обратить внимание и которые он хотел бы воспитать в своих читателях. Тем не менее, автор показывает характеры своих героев в развитии: у них изменяются взгляды на жизнь, ярким примером является Наташа Ростова из эпопеи «Война и мир» Л.Н. Толстого. Несмотря на то, что эта девушка меняет в ходе произведения свой характер, она не утрачивает свою индивидуальность: она помогает раненым, хотя из ее круга никто не поступил бы так, она несомненно совершала ошибки, но исправляла их, и тем самым получала бесценный индивидуальный, личный опыт, оставаясь такой же оптимистичной и жизнерадостной Наташей. Безусловно, и сегодня никто не спутает Наташу Ростову с Элен Курагиной, например, даже те люди, которые читали «Войну и мир» много времени тому назад, вероятно, смогут живо представить себе образ каждой из названных героинь, и основная причина этого – индивидуальность.

Вспомним Пушкина А.С.: «Не продается вдохновенье, Но можно рукопись продать!» [4]. Когда поэт корыстно (с расчетом, с выгодой для себя) относится к своему творчеству (вдохновению), то оно перестает быть духовной ценностью. Не случайно считается, что поэзия, как и вообще подлинное искусство, свободна от суетных, мелких, корыстных интересов и должна служить, прежде всего, высоким, духовным, целям...

Становится ясно, что, если современное человечество и каждый человек в отдельности не сможет восстановить утраченные критерии нравственности, извечные общепризнанные человеческие характеристики такие как: стыдливость, совесть, честь, порядочность, взаимопонимание, взаимопомощь, ответственность за ближнего, понятия добра и зла в конкретных исторически сложившихся сферах, то он не станет стремиться к развитию и совершенствованию окружающего мира; а если люди не сумеют прийти к гармоническому взаимодействию общественных и личных отношений в обыденной сфере, если не будут поддерживаться и развиваться традиционные семейные, религиозные и иные духовные традиции, если мы все люди не справимся со спасением своей среды обитания, то человечество неминуемо ожидает только гибель, а не дальнейшее развитие.

Таким образом, основной становится задача – сохранить индивидуальность в нашем мире, чтобы познать себя, услышать свой внутренний голос и понять смысл жизни и реализовать способность к деятельности с тем, чтобы уметь проявить себя как социальное существо во всем. Борьба за самобытность означает выступить против тех слоев общества, которые всячески стараются уравнивать всех, сделать нас безликими, бездушными, безнравственными существами.

Библиографический список

1. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. – 8-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство Юридического института, 2012. – 608 с.

2. Колкунова К.А., Малевич Т.В. Понятие «духовность» в современной российской литературе //Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2014. – Вып. 6(56). – С. 72-88. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-duhovnost-v-sovremennoy-rossiyskoj-literature>

3. Ильичева И.М. Психология духовности : Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01: СПб., 2003. – 450 с. (РГБ ОД, 71:04-19/25)

4. Пушкин А.С. «Разговор книгопродавца с поэтом» //Режим доступа: <https://rustih.ru/aleksandr-pushkin-razgovor-knigoprodavca-s-poetom/>

5. Непомнящая Е. М. Человек – целостный. – М., 2015. – 144 с.

Е.Г.Крылова*

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

***Аннотация.** Социально-правовое положение самозанятого населения должно приобрести законодательно закреплённую форму, как того требуют реалии сегодняшнего времени. Главным предметом обсуждения является проблема легализация правового статуса данной категории граждан у нас в России, тогда как во многих зарубежных странах уже имеется подобный опыт. Это стимулирует проведение системных преобразований в этой сфере. Главной идеей будущих преобразований должно стать не увеличение налоговых поступлений в бюджет государства, а обеспечение правовой и социальной базы малого частного предпринимательства.*

***Ключевые слова:** самозанятый гражданин, правовой статус, предпринимательство, патент, налоги, льготный режим.*

PROBLEMS OF LEGALIZATION OF THE LEGAL STATUS OF SELF-EMPLOYED IN MODERN WORLD

***Annotation.** The social and legal status of the self-employed population should take the legislative form, as required by the realities of today. The main subject of discussion is the problem of legalization of the legal status of this category of citizens in Russia; while in many foreign countries already have such experience. This encourages systemic changes in this area. The main idea of future reforms should be not to increase tax revenues to the state budget, but to provide the legal and social basis for small private businesses.*

***Key words:** self-employed, legal status, entrepreneurship, patent, taxes, preferential treatment.*

Правовая регламентация статуса самозанятых граждан в Российской Федерации одна из наиболее остро стоящих проблем не только с точки зрения определения правовых особенностей их положения в обществе, в отношениях с другими субъектами экономической деятельности и государством, но и финансово-экономического регулирования их деятельности. Обсуждение вопроса о необходимости законодательного закрепления статуса самозанятых граждан началось сравнительно недавно. Президент Российской Федерации ещё в конце 2013 года дал поручение о подготовке соответствующего законопроекта [1]. Поскольку по данным Министерства экономики, в России примерно 16 миллионов самозанятых граждан. Они не работают по найму и не являются безработными, но при этом не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей [2].

* *Крылова Елена Геннадьевна*, заведующая кафедрой публично-правовых дисциплин АНОВО «Московский международный университет», доктор юридических наук, профессор. E-mail: krylova-gara@mail.ru.

Krylova Elena G., head of the Department of public law disciplines of Moscow International University, doctor of law, professor.

В июле 2017 года были внесены изменения в п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса РФ, которые разрешили осуществлять предпринимательскую деятельность физическим лицам без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [3].

Также, согласно ст. 83 Налогового кодекса РФ, самозанятые граждане должны встать на учет в налоговом органе. Такая процедура осуществляется ФНС России, однако на 1 августа 2017 года, данный орган исполнительной власти опубликовал статистические данные, согласно которым в России всего 295 человек самозанятых граждан. «Лидирует Республика Крым – там нашлось 29 желающих легализовать свою деятельность. Среди зарегистрированных видов деятельности лидирует репетиторство (130), меньше всего оказалось нянь (58). Уборку заявили 71 раз. Количество видов деятельности не совпадает с количеством зарегистрированных самозанятых лиц, поскольку один человек может заявить не один вид деятельности.

Идею с регистрацией самозанятых лиц можно считать полностью проваленной. Предложенные налоговые преференции не смогли убедить граждан «выйти из тени» [4].

Определение положения самозанятых граждан в правовом поле сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, с установлением формального признака, по которому эта категория граждан будет отличаться от других. Во-вторых, с закреплением их правового статуса. В-третьих, с легализацией (правовой регламентацией) их бизнеса и, как следствие, взиманием налогов.

В научной среде обсуждались разные мнения относительно установления статуса, например, следует ли причислять их к лицам с нестандартной занятостью [5] или лицам свободных профессий, или к самозанятым гражданам, а может к самозанятым предпринимателям. Пожалуй, наиболее точным из названных выше определенных является последнее. Для того, чтобы понять почему, важно учитывать, что данный субъект осуществляет именно предпринимательскую деятельность, так как она напрямую связана с экономическими рисками и направлена на систематическое получение прибыли от производства и продажи товаров, оказания услуг и выполнения работ. У него, как и у других предпринимателей, нет гарантий, что затраченные средства окупятся в дальнейшем. С этим связан риск потери всего или части его собственного имущества. Однако, в отличие от бизнесмена в привычном понимании, самозанятый предприниматель не использует труд привлеченных со стороны людей, а также иные активы, способствующие увеличению объёмов производства и максимизации прибыли. Так или иначе, выходит, что это всё же предприниматель, но с особым статусом, так, как только он один решает вопросы своей предпринимательской деятельности, то есть самостоятельно этой деятельностью занимается (отсюда и название «самозанятые»). Приведённые выше доводы позволяют нам определить самозанятого предпринимателя, как физическое лицо, занимающиеся индивидуальной предпринимательской деятельностью для получения прибыли, в качестве средств к существованию, использующее собственные активы и средства без привлечения наемной рабочей силы.

Положение о самозанятости этих предпринимателей, как главной их отличительной особенности, выделяющей данный тип из числа других субъектов экономической деятельности, ставит и другой вопрос – кто может быть данным субъектом: только ли гражданин или любой человек (гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства). Конституция Российской Федерации в ст. 34 закрепила, что

«каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [6; 12, с. 76-77], следовательно, данным видом предпринимательства может заниматься любое лицо.

Также, в основном законе прописано, что получая прибыль, «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» [6; 12, с. 134-137], а значит, samozанятый предприниматель от этой обязанности не освобождается. Именно этот аспект, в частности его финансово-экономическая составляющая, является наиболее спорным моментом в отношениях между государством и samozанятым населением.

Как уже отмечалось, samozанятые предприниматели не прибегают к помощи посторонних лиц, к найму рабочей силы для более эффективного ведения хозяйственной деятельности, надеясь в этом вопросе лишь на собственные силы. Сейчас такой индивидуальный предприниматель, формально не занят ни в каком материальном производстве, то есть является безработным. С другой стороны, путём своей экономической деятельности ему удаётся получить необходимые денежные средства, и устраиваться на работу ему попросту нет необходимости. Такое положение samozанятого населения в некоторых странах становится прецедентом для причисления его к лицам, сознательно уклоняющимся от трудовой деятельности, что может, в некоторых случаях, становиться причиной применения к ним соответствующих санкций за тунеядство.

Ещё одной особенностью данного слоя предпринимателей, является их нелегальное положение. Нежелание официально зарегистрировать свой бизнес объясняется тем, что затраты на регистрацию, а также оплату последующих государственных пошлин и налогов часто не соизмеримы с их доходами. Бюрократизированность процедуры регистрации, требующая значительных затрат времени, не является привлекательным фактором для samozанятых предпринимателей. Между тем, их экономическая деятельность весьма обширна и находит свой спрос в различных областях жизни общества.

Швеи на дому, няни, домработницы и гувернантки, репетиторы и домашние учителя, фотографы и видеооператоры, водители, журналисты, люди, занимающиеся ремонтом ювелирных изделий, мастера по ремонту бытовой техники и многие другие охотно создают и ведут свой частный бизнес на нелегальной, индивидуальной основе. Так или иначе, массовое распространение данного типа мелкого предпринимательства ставит перед многими государствами серьёзный вопрос о его легализации и выводе из сферы теневой экономики. Как и любые участники экономической деятельности, samozанятые предприниматели должны на равных условиях с другими предпринимателями выплачивать государству законно установленные налоги.

Данный вопрос актуален не только в России, но и в зарубежных странах. При этом, отношение к деятельности samozанятых предпринимателей со стороны государственных органов в разных странах, весьма неоднозначно: от позитивного до резко негативного.

В России, Белоруссии, Казахстане и в других постсоветских странах, samozанятых граждан определяют, как людей, намеренно уклоняющихся от уплаты налогов государству, но получающих прибыль посредством своей нелегальной деятельности. Напротив, в западных странах такого рода предпринимательство приветствуется, поскольку оно способствует решению проблемы безработицы. При этом, уровень samozанятости в развитых странах значительно ниже, чем в развивающихся [7].

Так, в странах ЕС и США самозанятое население оказывает деловые, социальные, риэлтерские, посреднические, консалтинговые и рекламные услуги, а также осуществляет розничную продажу, деятельность на условиях франчайзинга и другие (свыше 400 видов деятельности). Более того, самозанятый предприниматель может оказывать платные услуги государственным и частным организациям по определенному кругу вопросов, демонстрируя свои профессиональные качества, либо в перспективе возможного трудоустройства в этих организациях в качестве специалиста, консультанта или подрядчика, либо, оставаясь специалистом свободной профессии [8]. Сейчас самозанятость, как явление, в тех или иных формах встречается во всех странах мирового пространства и её повсеместное распространение требует от государственных органов принятия решительных мер по урегулированию и контролю ситуации.

В данном случае актуальным будет являться вопрос, как в правовом поле упорядочить деятельность самозанятых предпринимателей, чтобы с одной стороны государство получало налоги, а самозанятые граждане – защиту своих предпринимательских прав и социальную обеспеченность.

В странах Западной Европы и США уже были предприняты успешные шаги по регламентации государственных взаимоотношений с самозанятым населением, и сейчас подобная проблема на западе считается уже относительно решённой и не стоит столь остро. В других странах она решается по-разному.

Так, в Белоруссии решение данной проблемы, находящееся на стадии обсуждения, проводится со стороны государства довольно жестко. Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, М.В.Мясникович выступил с инициативой по выделению самозанятых граждан в отдельную категорию, куда будут подпадать ремесленники, владельцы подсобных хозяйств, получающие доход от продажи сельхозпродукции. Эти граждане должны будут приобретать патент на ведение своего бизнеса и в этом случае могут не регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя. Однако, М.В.Мясникович предполагает, что «фискальный эффект будет невысоким, но он перекрывается по значимости социальным эффектом. Самозанятый не будет получать социальное пособие, но он не деградирует, он обеспечивает себя работой, кормит семью, оказывает значимые услуги или производит востребованные товары. В социальном плане он не безработный, что также важно для человека» [9]. Получается, что самозанятый предприниматель будет вынужден покупать патент, платить государству налоги, но никаких социальных гарантий от государства он не получит. Очевидно, что такая позиция ущемляет права данной категории предпринимателей и такая ситуация недопустима в условиях правового государства. Необходимо отметить, что вне зависимости от обстоятельств и конечных целей, государство должно в первую очередь учитывать, развивать и защищать социально-правовую основу деятельности своих граждан, в том числе и предпринимателей.

Например, в РФ введен льготный режим для самозанятых граждан. Так, на заседании Совета по стратегическому развитию В.В. Путин заявил, что граждан, работающих на себя, нужно освободить от налогов на 2 года, дав им возможность легализовать свою деятельность. «Самозанятым гражданам нужно предложить понятный и удобный инструмент взаимодействия с государством» [13], исключить любые возможности признания деятельности самозанятых граждан незаконным предпринимательством.

В ноябре 2016 года были внесены поправки в Налоговый кодекс РФ [10], согласно которым доходы самозанятого населения, полученные в налоговых периодах 2017 и 2018 годов, не подлежат налогообложению, если они стоят на учете в налоговом органе в соответствии со ст. 83 НК РФ. Действуют, так называемые, налоговые каникулы.

В России обсуждались вопросы о введении упрощенной регистрации самозанятых граждан и утверждении перечня тех, кто будет входить в данную категорию. Так, Министерство финансов РФ настаивало на том, чтобы ограничить список профессий тремя позициями: репетитор, уборщик помещений, мастер по ремонту. Няни, парикмахеры и косметологи, не должны претендовать на патент. Средства массовой информации и общественность напротив, утверждали, что список профессий будет достаточно широким – 36 позиций: «из тени» смогут выйти представители творческих профессий – дизайнеры, фотографы, хореографы и т.п.

Сегодня в Налоговом кодексе РФ (п. 70 ст. 217) представлены всего три профессии, которыми могут заниматься самозанятые граждане:

– по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;

– по репетиторству;

– по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства.

Однако субъекты Российской Федерации могут расширить данный список профессий своими законодательными актами. Многие субъекты РФ уже внесли в списки профессий такие, как парикмахеры, фотографы, специалисты по ремонту бытовой техники, пошиву одежды, ремонтным и отделочным работам и т.д.

Более того, предлагается отменить плановые проверки и установить единый платеж в размере 20 тыс. руб., из которых 10 тыс. руб. будут идти в Пенсионный Фонд России, а остальные 10 тыс. в региональный налог. При этом правовой режим будет действовать от одного месяца до одного года.

По мнению экспертов, в случае введения такого удобного и низкокзатратного режима деятельности и гарантирования его применения как минимум в течение 10 лет можно добиться за этот период легализации примерно 11,3 млн. самозанятых граждан, которые в этом случае смогут формировать пенсионные накопления, получать потребительские кредиты и т.д. [11].

Думается, что продажа патентов (разрешений) на ведение предпринимательской деятельности, как способ решения проблемы самозанятости населения, является наиболее правильным. Вызывает смущение лишь фиксированный размер стоимости данного патента (разрешения), поскольку предпринимательская деятельность самозанятых весьма разнообразна и приносит различные доходы, а значит одним оплатить 20 тыс. руб. будет легче, чем другим. Такая ситуация не будет способствовать рациональному урегулированию и стабилизации положения самозанятых, а станет лишь причиной новых проблем, которые всё равно, рано или поздно, решать придётся. Поэтому, стоит подходить к вопросу установления цены патента (разрешения) дифференцированно, тогда и граждане будут реально заинтересованы вывести свой бизнес из «тени».

Вне всякого сомнения, проблема самозанятости граждан должна быть решена. Достичь определённых результатов можно путём устранения упущений и просчётов политики государства, оставившей столь широкий пласт предпринимателей без

правовой и социальной поддержки их деятельности. Однако, приступая к легализации правового статуса самозанятых граждан, государству, прежде всего, следует изменить своё отношение к ним, ведь целью является не только увеличение налоговых поступлений за счёт самозанятых предпринимателей в бюджет страны, но и обеспечение их социальными гарантиями и твёрдыми правовыми основами их малого частного бизнеса.

Библиографический список

1. См.: п. 1.27 Перечня поручений Президента Российской Федерации от 27 декабря 2013 г. № Пр-3086// <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/20004>.
2. См.: <http://www.mk.ru/economics/2016/09/21/putin-predlozhit-vremennno-osvobodit-samoza-nyatykh-grazhdan-ot-nalogov.html>.
3. См.: Федеральный закон от 26.07.2017 N 199-ФЗ "О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"//СЗ РФ. 2017, N 31 (Часть I), Ст. 4748.
4. См.: <https://www.assessor.ru/notebook/biznes/samozanjatyegrazhdane/>.
5. Гимпельсон В., Капелюшников Р. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С. 3.
6. См.: Ст. 57 Конституции Российской Федерации. – М., 1993.
7. См.: Современные проблемы социальной политики в России, 2004// Альманах Ассоциации независимых центров экономического анализа // http://www.budgetrf.ru/Publications/Analysis/arett/arett200702081014/arett200702081014_p_008.htm.
8. См.: Бондаренко В.А. «Развитие самозанятости в странах Европейского Союза и США»// http://www.vneshmarket.ru/content/document_r_A4F92072-2395-4116-96E5-EE76169118C7.html.
9. См.: Всякий тунеядец станет самозанятым. 31 августа 2016 // http://udf.by/news/main_news/144717-vsyakiy-tuneyadec-stanet-samozanyatym.html.
10. См.: Федеральный закон от 30.11.2016 N 401-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"//СЗ РФ. – 2016. – N 49. – Ст. 6844.
11. См.: Титов Б. «Самый простой способ создания института самозанятых – в качестве особого вида ИП»// <http://www.garant.ru/news/892915/#ixzz4WCr8KKm3>.
12. См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации /под ред. С.А. Комарова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. –333 с. – (Серия: Профессиональный комментарий).
13. См.: Путин поручил освободить самозанятых от налогов// <http://www.interfax.ru/>

О.В.Лещенко*
Р.М.Курмаев**

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Аннотация. В настоящей статье авторами рассматриваются вопросы понимания сущности правосознания и правовой культуры граждан с позиции концептуальных подходов, сложившихся в науке теории государства и права России в конце XIX века по настоящее время.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, правовое воспитание, правовое поведение, право, общественное сознание.

TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING THE ESSENCE OF LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL CULTURE OF CITIZENS

Annotation. In this article the author considers the questions of understanding the essence of legal consciousness and legal culture of citizens from the standpoint of conceptual approaches that have developed in the science of the theory of state and law of Russia since the end of the XIX century to the present.

Key words: legal consciousness, legal culture, legal education, legal behavior, law, public consciousness.

В современных условиях развития российского государства очевидно бесспорными представляются суждения о том, что важнейшими показателями разумности человечества выступают: степень развитости права, уровень правосознания и правовой культуры граждан. Правовое сознание способствует формированию правовой культуры граждан, позволяет укрепить общественное сознание людей, государственность; оно обладает особой значимостью для российского государства и общества.

Подтверждением этому является позиция председателя Конституционного суда Российской Федерации Зорькина В.Д., который отмечает, что: «Право – элемент нашей жизни, а жизнь – это постоянное развитие; повышение правосознания – процесс перманентный, у него нет границ» [1]. Утверждение правосознания поможет в современной России избежать повторения «исторической катастрофы» октября 1917 года [2].

Рассуждая о правовой культуре россиян и возраста, с которого нужно ее прививать, Президент Российской Федерации В. В. Путин еще десять лет назад, говорил, что нужно это начинать делать с детского сада, использовать для этого соответствующие средства, методы работы с детьми. Именно там учат элементарной грамоте,

* *Лещенко Ольга Вадимовна*, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин (Псковский филиал Академии ФСИН России), кандидат юридических наук. E-mail: olgaleshchenko@hotmail.com

Leshchenko Olga, teacher of the Department of criminal law (Pskov branch Of the Academy of the FSIN of Russia), Candidate of Legal Sciences (PhD in law).

** *Курмаев Рустам Мусаевич*, кандидат юридических наук, адвокат, партнер Юридической фирмы «Goltsblat BLP».

Kurmaev Rustam Musaevich, Candidate of Legal Sciences (PhD in law), lawyer, partner of law firm «Goltsblat BLP».

начинают приобщать к культуре. Поэтому, «если уровень правовой грамотности у нас еще не очень высокий, то в этом виноваты не граждане, а само государство» [3]. В сложных политико-правовых условиях современной действительности существенно возрастают требования к уровню правосознания всех членов общества. Основным фактором формирования законопослушного общества является положительное отношение различных субъектов правоотношений к нормам права и действующим законам.

Необходимо отметить, что при определении понятия «правовое сознание» у исследователей нет категорических различий, несмотря на то, что и право, как научная категория предполагает множество подходов к правопониманию, и сознание, как способность человека, воспринимается представителями различных наук неоднозначно.

Некоторые вопросы понимания правосознания появились в научных трудах российских ученых конца XIX века. Они рассматривали схожие с данным явлением понятия – правоубеждение и правопонимание.

Так, по мнению Н.М.Коркунова, правосознание складывается под влиянием социальных условий, оно возникает и развивается во времени. Правосознание возникает первоначально в частной форме, и общее понятие права, обнимающее все его конкретные формы, появляется сравнительно поздно. Незрелый человек знает только отдельные права, и общее понятие права ему недоступно. Точно так же и обособление права от нравственности и религии есть сравнительно позднейшее явление. Первоначально право, нравственность, религия, приличие – все это смешивается воедино [4].

В начале XX века основатель психологической теории права Л.И. Петражицкий стремился создать целостную науку о праве, в которой все понятия выводились дедуктивным путем из единого центрального принципа – человеческой психики (как индивидуальной, так и коллективной). Право и нравственность – это понятия тождественные, и именно поэтому, теория естественного права есть концентрированное выражение психологических установок общества. Он различал два вида права: позитивное – правовые переживания, основанные на представлении о нормативных фактах; интуитивное – право, основанное исключительно на интуитивных представлениях, это и есть правосознание. Он также говорил о необходимости соответствия интуитивного права позитивному, нарушение которого ведет к кризису правовой системы [5].

Первая попытка рассмотрения проблемных аспектов правосознания (кризиса данного явления) была предпринята известным юристом, теоретиком неолиберализма, первым марксологом в России П.И. Новгородцевым. Он считал, что кризис современного правосознания – это: явление современной эпохи, которое возникло в результате кризиса политических и правовых начал государства; перелом, некоторый сдвиг или уклон от старых основ, при этом он не означает отречения от прогрессивных стремлений и возврата к прошлому, а напротив, открывает новую ступень в развитии нравственного сознания [6, 7].

Выдающийся русский философ права И.А. Ильин изучал правовое сознание как неразрывное единство правового, государственного, нравственного и религиозного сознания, которое воздействует на всю социальную деятельность человека. Государство, право, власть, общество, личность, духовные (божественные) начала и правосознание им рассматривались во взаимосвязи. Основы универсальной целостной

теории о праве и правосознании изложены в фундаментальном исследовании И.А. Ильина «О сущности правосознания», в котором исследуются: структура правосознания личности, общества и государства, проблема соотношения естественного и положительного права, анализируется взаимодействие правосознания и других форм общественного сознания (религии и нравственности). Право является атрибутом духа, способом жизни, его необходимым проявлением. Духовность есть сущность правосознания. Ученый справедливо отмечает, что «человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди; человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему пренебрежительно; вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством». По его мнению, право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой, а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность [8].

После Октябрьской революции 1917 года и утверждения советской власти в России сменились социально-экономические и идеологические основы существующей государственной системы. Становление советского права, как и правового сознания, их исследование вплоть до середины 30-х годов XX века проходило под влиянием особых историко-политических условий, с определенными ограничениями в свободе научной мысли и под влиянием марксистской идеологии. Некоторые ученые говорили о том, что в Советском государстве было особенное советское право [24]. Следовательно, можно ли было сделать вывод, что существовало и особое советское правовое сознание? Анализ юридической литературы того периода показывает, что отсутствовало целостное и четкое понимание правосознания; в основном исследовались его новые типы: классовое, коммунистическое, социалистическое, революционное. Правовое сознание рассматривалось как классовое явление, обусловленное общественным бытием и материальными условиями жизни.

Например, П. И. Стучка рассматривал проблему правового сознания как органическую часть всей проблемы права. Само правосознание он понимал как существующую в сознании индивидуума абстрактную форму права и правоотношений: «Имеется тройкого рода форма правоотношений: одна – конкретная сделка живых людей и две абстрактных – в законе и представлении людей» [9].

Давая оценку правовой действительности первых лет советской власти, П.И. Стучка писал: «...под революционным или социалистическим правосознанием скрывалось в значительной степени то же буржуазное правосознание, ибо иного правосознания ни в «природе», ни в человеческом представлении еще не существовало» [10].

Со своей стороны заметим, что в советской юридической науке такой взгляд на правосознание был присущ большинству ученых. Под данным явлением понималась правовая идеология пролетариата как класса, совершившего Октябрьскую революцию. Официально революционное правосознание, как источник права, было закреплено в п. 5 Декрета Совета народных комиссаров «О суде» от 22 ноября 1917 года: «Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». В июле 1918 г. появляется декрет № 3 «О суде», который официально ориентирует правоприменительные органы на отказ от применения старого права [11].

С середины 30-х вплоть до середины 50-х годов XX века, впервые в отечественной юридической науке, рассматривался вопрос воздействия правосознания на поведение людей, его роль в воспитании нравственности общества. Правовое сознание в этот период времени расценивалось учеными как один из правообразующих факторов и элемент идеологии классового общества, а не как источник советского права [12]. Под правосознанием понимались определенные воззрения людей на право или отношение к действующему праву.

Научные мысли исследователей сущности правового сознания в период развития государства и права с середины 50-х и до конца 80-х годов XX века позволяли понимать под этим явлением не только категорию права, но и сознания. Правосознание рассматривалось ими как особая форма сознания, регулируемая нормами права. К примеру, И. Е. Фарбер впервые начал рассматривать правосознание не только с точки зрения идеологии, но и со стороны психологии. В структуре правосознания он выделял две стороны: познавательную (правовую идеологию); эмоционально-волевую (правовую психологию). Под правовой идеологией им понималась система правовых идей, которые отражают интересы и потребности класса, а под правовой психологией – совокупность чувств, убеждений, привычек и мотивов юридически значимых волевых действий. Правовое сознание, по мнению ученого, есть форма общественного сознания, составляющая совокупность правовых взглядов и чувств, обладающих нормативным характером и состоящих из знаний и оценки правовых явлений с учетом справедливости и новых правовых требований, которые выражаются через различные потребности, (экономические и политические) и интересы общественного развития [13].

Начиная с середины 80-х годов XX века, и по настоящее время, продолжается исследование проблем структуры правового сознания, учеными предлагаются различные схожие по содержанию определения правосознания. Так, Ф.Х. Галиев отмечает, что правосознание является той формой общественного сознания, которая непосредственно связана с восприятием права вообще и отношением к праву в любой из складывающихся конкретных ситуаций, которые в разнообразном количестве случаются в жизни каждого человека. Тем не менее, так как правосознание является одной из специфических форм общественного сознания, не просто связанного с правом, но и невозможного без наличия правовых норм, правомерно рассмотрение вопроса о влиянии правовых требований непосредственно на повседневное поведение человека, если иметь в виду и наличие параллельно функционирующих систем регулирования общественных отношений [14].

По мысли Ю.А. Кузьмина, правосознание является формой общественного сознания, которая регулирует поведение человека и как особая форма сознания определяет потенциальную способность человека к существованию в правовом пространстве, его умение и готовность следовать правовым нормам, реализовывать и защищать свои права и законные интересы, нести ответственность за противоправную деятельность. Оно является важной предпосылкой качественного функционирования политико-правовой системы, реализации основных принципов социально-правового государства, укрепления законности и правопорядка [15]. С.А. Комаров пишет, что «правосознание есть осознание права, совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей как к действующему, так и к желаемому праву» [16].

По нашему мнению, совершенно справедливо утверждение о том, что правовое сознание – это форма общественного сознания, которая представляет совокупность

правовых знаний, идей, представлений, взглядов, чувств, эмоций, способствующих осознанию ценности права и формирующих отношение к действующему или желаемому праву. Предметом отражения правосознания выступают общественные отношения, которые опосредованы правом и связаны с общественным развитием и явлениями социально-правовой действительности [17].

Итак, основываясь на уже сложившемся понятии сущности правосознания, понимании его структуры, современные исследователи рассматривают его во взаимосвязи с понятиями правовая культура, правовое воспитание и др. Так, Н.Я. Соколов дает следующее расширенное определение правовой культуры – «это обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющая собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколениям» [18].

Правовую культуру, по мнению Е. Ф. Усмановой, можно рассматривать как разновидность общественной культуры, отражающей определенный уровень правосознания и законности, совершенства законодательства и юридической практики, охватывающей все ценности, которые созданы людьми в области права [19].

Совершенно справедливо рассуждает о правовой культуре В.А. Щегорцов. Он считает, что повышения уровня правовой культуры вероятнее всего достичь при закреплении мотивов соблюдения норм права в сознании индивидуумов: внутреннего убеждения и выработке потребности соблюдения закона; осознания общественной необходимости соблюдения закона и сознательного подчинения своего поведения требованиям; следования привычке, выработанной в силу осознания или страха перед репрессиями; осознания групповых интересов; правовому конформизму (потому что так ведут себя другие); нежеланию потерять уважение окружающих; страха перед санкциями [20].

Как отмечают Е.К. Матевосова и Н.Я. Соколов, для повышения уровня правовой культуры необходимо знание норм права и обязательное наличие правовых ценностей у субъектов права, «поскольку только знание права еще не гарантирует его реализации, а сама по себе реализация права не свидетельствует о правовой культуре его субъектов, осознанности акта их мыслительной и практической деятельности» [21].

В порядке небольшого отступления отметим, что в современной юридической науке уделяется значительное внимание и проблемам правового воспитания. Так, по мнению Т.Н. Радько, правовое воспитание является сложным, многогранным процессом, решающим важные задачи формирования высокого правосознания и высокой правовой культуры [22].

Через призму правового воспитания, считает В.И. Крусс, осуществляется формирование правового сознания и правовой культуры, которое предполагает решение таких важных вопросов, как создание теоретической, идейно-мировоззренческой, психологической основ. Данный процесс осуществляется посредством диалектического единства образования, обучения и воспитания [23].

Безусловно, правы те авторы, которые считают, что правовое сознание воздействует на уровень правовой культуры граждан. Со своей стороны отметим: если правосознание гармонирует с ценностями, признаваемыми социальной группой, то обязательно дает положительную психологическую реакцию в правовом поведении и успешно воздействует на правовую культуру.

Библиографический список

1. Зорькин В. Правовой системе нужна информационная революция // URL : <https://www.ippnou.ru/print/003279/> (дата обращения: 16.05.2018).
2. Зорькин В. Россия пока не стала правовым государством // URL : <https://ria.ru/politics/20160517/1434951796.html> (дата обращения: 16.05.2018).
3. Путин В. призывает с детства прививать правовую культуру // URL : <https://ria.ru/society/20080214/99217469.html> (дата обращения: 16.05.2018).
4. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М., 2010. – С. 172, 361.
5. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 1910. – Т. 2. – С. 479–481.
6. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. – М., 1991. – С. 20.
7. Новгородцев П. И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания. – С. 256.
8. Ильин И. А. О сущности правосознания / подг. текста и вст. ст. И. Н. Смирнова. – М., 1993. – С. 19, 82-86.
9. Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. – М., 1931. – С. 79.
10. Стучка П. И. Революционная роль советского права. – М., 1931. – С. 104–109.
11. Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // Собр. узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – С. 50.
12. Максимова О. Д. Революционное правосознание как источник советского права и законотворчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х чч. – Ч. II. – М., 2014. – № 9 (47). – С. 94.
13. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М., 1963. – С. 70, 96, 203–204.
14. Галиев Ф. Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – С. 243.
15. Кузьмин Ю. А. Место правосознания в системе общественного сознания // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 1. – С. 116.
16. Комаров С.А. Основы государства и права. 4-е изд. – СПб., 2003. – С. 71.
17. Лещенко О.В. Правовое сознание несовершеннолетних осужденных, содержащихся в условиях изоляции от общества: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2017. – С. 9.
18. Соколов Н. Я. О понятии правовой культуры // LexRussica. – 2004. – № 2. – С. 394.
19. Усманова Е. Ф. Правовая культура сквозь призму теории коммуникации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х чч. – Ч. II. – М., 2015. – № 5 (55). – С. 193.
20. Щегорцов В. А. Социология правосознания. – М., 1981. – С. 90.
21. Соколов Н. Я., Матевосова Е. К. Правовое воспитание в современном российском обществе : учеб. пособие. – М., 2015. – С. 41.
22. Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. пособие. – М., 2001. – С. 404.
23. Крусс В. И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Гос-во и право. – 2002. – № 7. – С. 46.

Теория государства и права

24. См, напр.: *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории "хозяйственного права" / Иоффе О.С.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. (Предисл.). – М.: Статут, 2000. – 777 с.; *Алексеев С.С.* Общая теория права. В 2-х тт. – Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.; *Давид Р.* Основные правовые системы современности. Перевод с французского / Давид Р.; Пер. и вступ. ст.: Туманов В.А. – М.: Прогресс, 1988. – 496 с.

Д.О.Новиков*
В.М.Чупров**

УЧАСТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье изучен процесс формирования и реализации механизма участия граждан в охране общественного порядка, а также их взаимодействия с правоохранительными органами в России в различные исторические периоды. После распада СССР такое взаимодействие фактически резко снизилось, что было обусловлено объективными причинами, такими, как постоянные социальные экономические, политические и социальные преобразования, падение доверия к органам государственной власти, в том числе к милиции.

Сегодня ведётся активная законодательная работа по внедрению указанного механизма на федеральном уровне, так как ранее данная сфера регулировалась лишь законами 63 субъектов Российской Федерации. Изучение исторического опыта позволит учесть возможные ошибки и препятствия, которые могут возникнуть при формировании и развитии механизма участия граждан в охране общественного порядка, а также их взаимодействия с правоохранительными органами в России.

Ключевые слова: общественный порядок, правоохрана, институты гражданского общества, история, доверие к органам власти.

PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER: HISTORY AND MODERNITY

Annotation. The article examines the process of formation and implementation of the mechanism of citizen's participation in the protection of public order, as well as their interaction with law enforcement agencies in Russia in different historical periods. After the collapse of the Soviet Union, such interaction actually decreased sharply, which was due to objective reasons, such as the constant social, economic, political and social changes, the fall of trust in the state authorities, including the police.

Today, active legislative work is underway to introduce this mechanism at the Federal level, as previously this area was regulated only by the laws of 63 sub-

* **Новиков Дмитрий Олегович**, ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета. E-mail: d-onovikov@yandex.ru

Novikov Dmitry Olegovich, assistant of the Department of theory and history of state and law of the law Institute of Krasnoyarsk state agrarian University.

** **Чупров Владимир Михайлович**, и.о. ректора ФГБОУ ДПО «Новомосковский институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов химической промышленности», к.ю.н. E-mail: chuprov1706@mail.ru

Chuprov Vladimir M., acting rector of FGBOU DPO "Novomoskovsk Institute of improvement of professional skill of executives and experts chemical industry", PhD in law. E-mail: chuprov1706@mail.ru

jects of the Russian Federation. The study of historical experience will allow taking into account possible errors and obstacles that may arise in the formation and development of the mechanism of citizens participation in the protection of public order, as well as their interaction with law enforcement agencies in Russia.

Key words: *public order, law enforcement, civil society institutions, history, trust in authorities.*

В современных условиях политическая система современного российского общества призвана обеспечить эффективное управление всеми общественными делами, все более активное участие граждан в государственной и общественно-политической жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом, согражданами [1]. Участие населения в охране общественного порядка является показателем степени развития гражданского общества, правовой культуры и авторитета органов государственной власти, включая и правоохранительные органы. Изучение исторического опыта позволит выявить закономерности в функционировании данного механизма (поскольку, как известно, история циклична), критически проанализировать политико-правовую организацию советского и российского общества, дать оценку ошибкам и просчётам прошлого, с целью не повторения их в настоящем и будущем [2].

Впервые в истории России участие населения в охране общественного порядка (прежде всего борьбе с пожарами) было предусмотрено нормативным правовым актом Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Руси «Наказом о Градском благочинии» от 30 апреля 1649 г. (говоря современным языком – Приказ о городской безопасности – Д.Н., В.М.). «А для береженья во всех улицах и по переулках росписать им решеточных прикащиков и сторожей; и по улицам и по переулкам в день и в ночь ходить и беречь накрепко, чтоб в улицах и в переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и инаго никакого воровства и блядни не было. Да и того в улицах и в переулках беречь накрепко, чтоб воры нигде не жгли, и огня на хоромы не накинули, и у хором и у заборов с улицы ни у кого ни счем огня не подложили» [3]. Как мы видим, участие населения «для бережения от огня и от всякого воровства» было обязанностью, повинностью. Однако, отсутствие правовой культуры и правовой грамотности населения повлекло за собой то, что граждане всячески пытались уклониться от исполнения обязанностей, какого-либо положительного эффекта в области охраны правопорядка достичь не удалось. Такая форма участия населения просуществовала вплоть до создания впервые в истории России регулярной полиции в 1718 г., с созданием которой все участие свелось к негласному сотрудничеству с полицией, в качестве агентов, осведомителей и т.д.

Следующий этап привлечения населения к охране общественного порядка – в 1883 г. (Александр III) была создана «священная дружина». Она привлекалась только для охраны порядка в г. Москве во время нахождения там императора. То есть основное направление – это не охрана общественного порядка, а «охрана императора».

Следующим, богатым на события этапом, является период советского государства, в котором можно выделить несколько этапов.

Так, в 1917 г. была создана рабочая милиция, Общество содействия милиции и уголовному розыску (в дальнейшем – бригады содействия милиции), институт сельских исполнителей.

Далее, в 1918-1922 гг. в крупных городах граждане проявляли активность и добровольно, по собственной инициативе, создавали объединения, которые имели различные названия, однако, осуществляли схожие функции – содействие милиции. Так, в Сибири были созданы «Дружины содействия милиции», в Петрограде – «Комиссия общественной помощи милиции».

В 1930 году данная деятельность стала легитимной, поскольку 25 мая СНК РСФСР, в целях привлечения широких масс трудящихся в активному участию в работе органов милиции и уголовного розыска по борьбе с нарушениями общественного порядка, хулиганством, шинкарством, (незаконное изготовление и хранение спиртных напитков, а также торговля ими – Д.Н., В.М.) было принято постановление «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» [4]. В данном постановлении содержались нововведения относительно вопросов деятельности добровольных обществ в охране общественного порядка. Так, были прописаны требования к участникам ОСОДМИЛа, порядок вступления в общество, а также цели и задачи их деятельности.

Период Великой Отечественной Войны отмечается деятельностью групп охраны общественного порядка в прифронтовых районах, в тылу и на территориях, освобожденных от фашистских захватчиков. В данный исторический период основной целью была борьба со шпионами, диверсантами в населенных пунктах, в первую очередь, прилегающих к железнодорожным путям, водным объектам, а также к шоссейным и грунтовым дорогам. В этот период, группы охраны общественного порядка стали фактически выполнять функции правоохранительных органов на периферии и в тылу.

Послевоенный период характеризуется значительным ростом преступности, что связано с хозяйственной разрухой, массовым голодом, ростом миграционных потоков и городского населения, а также с большим количеством оружия, оставшегося на руках у людей после войны. В дальнейшем появились новые виды преступлений, с которыми приходилось бороться правоохранительным органам (например, угон автотранспорта).

Можно сказать, что в послевоенное время приходилось заново формировать механизм участия граждан в охране общественного порядка. Так, в апреле 1946 г. группы охраны общественного порядка, выполняющие общественно значимые функции во время войны были расформированы, а их участники влились в ряды бригад содействия милиции. Все руководство и координация работы этих бригад осуществлялись на самом первичном уровне – территориальных подразделениях милиции. Бригады содействия милиции активно функционировали до конца 1950-х гг.

В период 1950-1960-х годов партийным руководством активно обсуждалась идея создания добровольных народных дружин, и было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» [5]. В нём отмечалось, что «Милиция, прокуратура и суды слабо проводят профилактическую работу по предупреждению преступности, недостаточно связаны с общественными организациями, при расследовании и рассмотрении уголовных дел не уделяют должного внимания выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, не доводят о них до сведения соответствующих общественных и хозяйственных организаций» [5]. Особо подчеркивалось, что борьба с преступностью должна вестись не только административными методами, но и путем широкого вовлечения трудящихся и общественных организаций в дело охраны общественного порядка в стране.

Период 1960-1980 гг. можно назвать «золотым временем» в развитии деятельности добровольных народных дружин (ДНД). Так, иногда доходило до того, что при расширении полномочий ДНД происходила подмена и фактическая передача им государственных функций. В качестве примера можно рассмотреть г. Новосибирск, где после создания ДНД большинство постов милиции было ликвидировано, а постовые милиционеры переведены в патрульную службу, которая осуществлялась в более позднее время суток. В остальное время охрану общественного порядка проводили дружинники. Также, в Москве представители ДНД не только занимались охраной общественного порядка, но и вели борьбу со спекуляцией и следили за соблюдением паспортного режима.

Основой развития правоохранительной деятельности в шестидесятые годы прошлого столетия стала ориентация на построение коммунизма и формирование общенародного государства. Реализация данных целей происходила посредством постепенной передачи функций государственных, в т.ч. правоохранительных органов общественным организациям. Это демонстрировало широкое вовлечение в правоохранительную деятельность народных масс. Однако, в полной мере, данный курс не решал всех проблем борьбы с преступностью, поскольку преступность развивалась в направлении хищения социалистической государственной и личной собственности, спекуляции и т.п.

В 70-е годы XX века создавались советы профилактики на предприятиях, а также общественные пункты охраны порядка по месту жительства. Первые, помимо укрепления трудовой дисциплины на предприятиях, вели индивидуальную профилактическую работу с отдельными членами трудового коллектива. Вторые, осуществляли те же функции в контакте с милицией по месту жительства. 80-е годы прошлого века характеризуются тем, что в результате развития института развития добровольных народных дружинников, в стране численность дружинников составляла 12,5 млн. человек.

Взаимодействие правоохранительных органов и общества активно происходило до распада СССР, когда в последующем это взаимодействие прекратилось, на что имелись объективные причины, такие как постоянные финансовые кризисы в стране, реформирование законодательства, реформы органов внутренних дел. Также следует помнить о стереотипах, сложившихся об органах внутренних дел после распада СССР. Конечно, необходимо учитывать, что стереотипы появились не на пустом месте, они формировались на протяжении двадцати лет и являлись отражением реальности, а возможность изменения стереотипов без изменения реального положения вещей – весьма сомнительна. Стереотипы являются маркерами, сигнализирующими о тенденциях, складывающихся при взаимодействии общества и правоохранительных органов.

Для продуктивного и долговременного сотрудничества между обществом и институтами государства, в целом, а правоохранительными органами – в частности, необходимо создать гармоничную и соответствующую социальным интересам общества нормативно-правовую конструкцию системного взаимодействия личности и государства. Так, в настоящее время, развитие сферы взаимодействия общества и правоохранительных органов идет очень активно. Был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». В нём содержатся понятия «народный дружинник», «народная дружина», «общественное объединение правоохранительной направленности», «участие граждан в охране общест-

венного порядка» [6], которые вернулись в правовое поле, после длительного отсутствия.

Принятие такого Федерального закона демонстрирует стремление государства к систематизации всех сфер государственной и общественной жизни. По нашему мнению, систематизация является первой ступенью, которая приведет к дальнейшему развитию института взаимодействия общества и правоохранительных органов.

Также необходимо повышать уровень правосознания российских граждан и правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, представителей общественности, непосредственно участвующих в охране общественного порядка.

Как свидетельствует исторический опыт деятельности общественных объединений содействия органам внутренних дел в обеспечении правопорядка, что такая модель правоохраны является прогрессивной формой сотрудничества правоохранительных органов, институтов гражданского общества, общественности.

Библиографический список

1. *Комаров, С. А.* Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 502 с. – (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).

2. *Пыжиков А.В.* Хрущевские эксперименты в правоохранительной сфере (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) [Журнал]. – [б.м.]: Вопросы истории. – 2006. – № 4. – С. 103-110.

3. См.: «Наказ о Градском благочинии» от 30 апреля 1649 г. // <http://66.mchs.gov.ru/>

4. См.: Постановление СНК РСФСР от 25.05.1930 «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» // www.consultant.ru

5. См.: Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2015 г. № 44-ФЗ // Российская газета, 2014, 4 апреля.

6. См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 218 от 02.03.1959 г. «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» // www.consultant.ru

О.Г.Печникова

ОБ ИСТОРИИ И ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

***Аннотация.** В статье анализируются ретроспективные вопросы истории развития нормативного регулирования топливно-энергетического комплекса с петровских времен, определивших начальный этап эволюции правотворчества, связанный с выходом значительного числа несистематизированных указов, постепенно, в последующие периоды царствования, образовавших правовые институты. Исследована проблема отсутствия систематизации законодательства в России до XIX в. и перспективы современного правотворчества как одного из ведущих направлений государственной деятельности.*

***Ключевые слова:** история ТЭК, нормативное регулирование ТЭК, указы Петра I, перспективы правового регулирования топливно-энергетического комплекса, законодательство в России до XIX в., систематизация российского законодательства.*

ABOUT HISTORY AND PROBLEMS OF MODERN REGULATION OF FUEL AND ENERGY COMPLEX DEVELOPMENT

***Summary.** The article analyzes retrospective issues of the history of development of the regulatory regulation of the fuel and energy complex from the Petrine times, which determined the initial stage in the evolution of lawmaking, associated with the release of a significant number of unsystematized decrees, gradually, in subsequent periods of reign that formed legal institutions. The problem of the lack of systematization of legislation in Russia until the XIX century is investigated and the prospects of modern lawmaking as one of the leading directions of state activity.*

***Keywords:** history of fuel and energy complex, normative regulation of fuel and energy complex, decrees of Peter I, prospects of legal regulation of the fuel and energy complex, legislation in Russia until the 19th century, systematization of Russian legislation.*

История развития топливно-энергетического комплекса связана с практическим применением энергоносителей для обогрева жилья и кустарного производства металлоизделий. Несомненную прерогативу в данном случае имел уголь. В связи с чем, нужно отметить, что среди сохранившихся до наших дней сведений о самых ранних фактах использования угля упоминается IX-X вв. Что является общеизвестным, а также подтверждается геологами и археологами, обратившими внимание на отвалы древней разработки угля в районе города Бахмут (ныне Артемовск на территории Украины). Данное свидетельство позволяет сделать вывод о том, что уже в это время местное население добывало и использовало его в качестве топлива при производстве различных предметов быта, подобные свидетельства, приуроченные к указанной дате, обнаруживаются и на территории России.

Объемы добычи угля еще не достигали промышленного масштаба, в связи с отсутствием массового производства и потребления, по причине ограниченного применения энергоносителей в IX-X вв.: для обогрева жилья и кустарного производства металлоизделий (при этом, серьезную конкуренцию угледобыче составляла вырубка лесов).

С эволюционным развитием государства, появлением крупных городов, усовершенствованием средств производства, постепенно, к петровским временам, стала формироваться потребность в использовании данного экономически выгодного энергоносителя. Причина экономической выгоды, по нашему мнению, состояла в том, что уголь являлся менее объемным, чем древесина, давал большую теплоотдачу при меньшем количественном эквиваленте материала (в особенности это относится к УНГ антрациту и коксующемуся углю с низким содержанием примесей), который становился также менее затратным для транспортировки гужевым транспортом к местам, находящимся в непосредственной близости к участкам залегания меди, железа и прочих руд.

Пётр I впервые познакомился с углем в 1696 году, возвращаясь из первого Азовского похода в районе нынешнего города Шахты (до революции – Александровск-Грушевск). Во время отдыха на берегу Кальмиуса царю показали кусок черного, хорошо горящего минерала. «Сей минерал, если не нам, то потомкам нашим зело полезен будет», – сказал Петр I. Согласно его указу в 1719 г. была организована Берг-коллегия (Берг-привилегия), которой поручалось руководство горной промышленностью и разведка полезных ископаемых. Берг-коллегия привлекла население «как на собственных, так и на чужих землях искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы ... и всякие руды земли и камня».

Рудознатец крепостной крестьянин Григорий Капустин в 1721 году открыл каменный уголь близ притока Северского Донца - реки Курдючьей и доказал его пригодность для использования в кузнечном и железоделательном производствах. Группа С. Костылева в 1720–1721 годах вела поиски полезных ископаемых в северных предгорьях Алтая. В 1722 году Берг-коллегия предложила В. И. Геннину, ведавшему уральскими и сибирскими заводами, «иметь старание о прииске каменного угля, как и в прочих европейских государствах обходятся, дабы оным лесам теми угольями было подспорье». В феврале 1722 года М. Волков сделал заявку на железную руду, найденную им в Томском уезде, и уголь, обнаруженный им в «горелой горе» в семи верстах от Верхотомского острога, на территории современного города Кемерово. В 1722 г. Петр I подписал указ об учреждении Донецкого угольного бассейна.

Сохранился указ Петра I от 7 декабря 1722 г.: «Для копания каменного угля и руд, которые объявил подьячий Капустин, из Берг-коллегии послать нарочного и в тех местах того каменного угля и руд в глубину копать сажени на три и больше и, накопив пуд до пяти, привести в Бергколлегию и опробовать». Следует заметить, что разработки месторождений в XVIII в. отражали масштабы государственных потребностей своего времени и особенности экономического развития. Первые статистические данные о добыче угля за 1796 – 1801 гг. свидетельствуют, что за пять лет было добыто 2,4 тыс. т, за 1810 г. – 2,5 и за 1820 г. – 4,1 тыс. т угля.

С 80 - 90-х годов XIX в., после так называемых «Великих реформ» императора Александра II, уже создались необходимые предпосылки для наиболее выраженной трансформации феодальной экономики в капиталистическую. В этот же период закладывается фундамент будущего российской угольной промышленности, начина-

ется переход от примитивного и малопроизводительного угольного промысла к отрасли промышленности, открываются основные угольные бассейны, причем, многие из них и сейчас продолжают поставлять сырье. В XXI в., основными угледобывающими бассейнами России, богатств которых нам хватит при современном уровне добычи на 750 лет, являются Кузнецкий, Канско-Ачинский, Печорский, а также бассейны и месторождения Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Дальнейшее развитие отрасли связано с освоением новых месторождений каменного угля. Это в первую очередь Эльгинское месторождение коксующегося угля в Республике Саха (Якутия), Элегестское и Межэгейское месторождения коксующегося угля в Республике Тыва, Ерунаковское и др. на Кузбассе. Эльгинский уголь можно обогатить до высших мировых стандартов и получить экспортный коксующийся уголь высокого качества. Месторождение представлено мощными (до 17 метров) пологими пластами с перекрывающими отложениями небольшой мощности (коэффициент вскрыши – около 3 куб метров на тонну рядового угля), что очень выгодно для организации добычи открытым способом. Элегестское месторождение в Туве обладает запасами около 1 млрд. тонн коксующегося угля дефицитной марки «Ж» (общий объём запасов оценивается в 20 млрд тонн). 80 % запасов находится в одном пласте толщиной 6,4 м (лучшие шахты Кузбасса работают в пластах толщиной 2-3 м, в Воркуте уголь добывают из пластов тоньше 1 метра).

В качестве топлива уголь безраздельно господствовал вплоть до изобретения двигателей внутреннего сгорания, использующих продукты нефтепереработки, значительно более удобных для мобильной эксплуатации. К концу первой трети XX века уголь был не только полностью вытеснен нефтепродуктами из авто- и авиатранспорта, но и заметно уступил свои позиции на водном и железнодорожном транспорте, причем, данные тенденции устойчиво закрепляются и в наше время[1].

По последним данным оперативной сводки ФГБУ "ЦДУ ТЭК", объем добычи нефти и газового конденсата в РФ за 2017 год снизился на 0,1% по сравнению с аналогичным показателем 2016 года и составил 546,800 млн тонн (10,981 млн баррелей в сутки). В декабре 2017 года в России добыто 46,322 млн тонн нефти, что на 2,3% ниже показателя декабря 2016 года. Среднесуточная добыча нефти в прошлом месяце достигла 10,953 млн баррелей. По сравнению с октябрём 2016 года (47,494 млн тонн, 11,230 млн б/с) добыча нефти в декабре 2017 года снизилась на 2,5%. Именно октябрь 2016 года был взят в качестве отправной точки для сокращения добычи нефти странами ОПЕК и не-ОПЕК. Экспорт российской нефти в страны дальнего зарубежья в 2017 году составил 238,721 млн тонн (4,794 млн баррелей в сутки), что на 1,1% выше аналогичного показателя 2016 года. Объем добычи газа в РФ в 2017 году вырос на 7,9% по сравнению с аналогичным показателем 2016 года и составил 690,502 млрд куб. м, свидетельствует оперативная сводка ФГБУ "ЦДУ ТЭК". В декабре прошлого года в России было произведено 63,503 млрд куб. м газа (снижение на 4,6% относительно показателя декабря 2016 года).

По данным «Роснефть», начато бурения скважины «Центрально-Ольгинская-1» в районе Хатанги, проведена сейсморазведка на Дерюгинском лицензионном участке северо-восточного шельфа Сахалина на Охотском море и на центрально-татарском участке Японского моря; кроме этого, завершены комплексные инженерные изыскания на шельфе Черного моря на структуре Абрау-Южная лицензионного участка. «Лукойл» ввел в промышленную эксплуатацию пятую добывающую скважину в акватории Северного Каспия и начал строительство шестой скважины. В Рос-

сии осуществлен запуск в эксплуатацию ряда месторождений углеводородов, в том числе: «Оренбургнефть» («Роснефть») открыла и запустила производство нефти на месторождениях Новожиловское, Западно-Кулагинское, Южно-Кулагинское, Восточно-Кулагинское и Киндельское. Кроме того, компания запустила в эксплуатацию Восточно-Волостновское месторождение. «Самара-Нафта» («Лукойл») ввела месторождения Томинское, Гиреевское, Новокошкарское, Приюттовское, Шиловское, Токолянское. «Сургутнефтегаз» начал добычу нефти на месторождениях Сахалинском, Южно-Конитлорском, им. Логачева. «Газпромнефть-Оренбург» («Газпром нефть») начал производство на Новосамарском нефтяном месторождении.

Говоря о вводе в эксплуатацию и старте строительства новых газопроводов и нефтепроводов, следует упомянуть о «Газпроме», который запустил газопровод «Бованенково – Ухта-2». «Танснефть» ввела в эксплуатацию нефтепровод «Заполярье – Пурпе» и «Куюмба – Тайшет». «Газпром» начал строительство в Черном море газопровода «Турецкий поток». Произошло расширение ресурсной базы «НОВАТЭКа» и привлечение финансирования для реализации СПГ-проектов. В том числе: «Арктик СПГ-1» получил право пользования участком недр федерального значения, включающим Гыданское месторождение. «Арктик СПГ-2» стал победителем аукциона на право пользования участком недр федерального значения, включающего Штормовое месторождение.

«НОВАТЭК-Юрхаровнефтегаз» выиграл аукцион на право пользования участком недр федерального значения, включающего Верхнетиутейское и Западно-Сеяхинское месторождения «Ямал СПГ», подписал с The Export-Import Bank of China и China Development Bank договор об открытии кредитных линий в размере € 9,3 млрд и 9,8 млрд юаней на 15 лет.

Укрепление сотрудничества «Роснефти» с китайскими инвесторами, заключается, в том числе, в реализации ряда проектов: «Хуасинь» (CEFC) планирует купить 14,2% акций «Роснефти» у консорциума QIA и Glencore. «Роснефть» и «Хуасинь» заключили соглашение о стратегическом сотрудничестве и долгосрочный контракт на поставку нефти. «Роснефть» и Бейджинг газ групп компани лимитед (Beijing gas group company limited) завершили проведение сделки купли-продажи 20% акций «Верхнечонск-нефтегаза».

«Роснефть» и «Китайская Национальная нефтегазовая Корпорация» (CNPC) подписали дополнительное соглашение об увеличении поставок нефти транзитом через территорию Казахстана и продлении срока действия контракта, который был заключен в июне 2013 года, до 31 декабря 2023 года [2].

Рассматривая топливно-энергетический комплекс как межотраслевую систему добычи и производства энергоресурсов во всем взаимодействии с различными предметами правового регулирования, связанными с их перемещением, распределением, использованием, с привлечением физических и юридических лиц и анализируя начальный этап эволюции правотворчества, правления Петра I, следует обратить внимание на значительное число несистематизированных указов, постепенно, в последующие периоды царствований, значительно доработанных и образовавших правовые институты[3].

Проблемы отсутствия систематизации нормативного регулирования ТЭК в России до XIX в. сохранили актуальность и в современности. Среди перспектив правотворчества, отметим тенденцию совершенствования Регламентации упрощенного порядка строительства и реконструкции буровых скважин, что прослеживается в разъяс-

нении к Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 49 и 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации» с учетом рисков, возникающих у недропользователя в связи с ненадлежащим соблюдением требований и процедур, предусмотренных градостроительным законодательством и другими рисками. Несомненный интерес вызывает проблематика Государственного (кадастрового) учета завершенного строительства объектов недвижимого горного имущества, а также разработка правового механизма, определяющего порядок приобретение прав и эксплуатации объектов недвижимого горного имущества.

Все перечисленные направления, имеющие свои исторические корни и на сегодняшний день нуждаются в дальнейшей доработке, находящей широкий отклик у правоведов, тем самым определяя пути дальнейшего совершенствования нормативного законодательства, регулирующего деятельность и развитие современного топливно-энергетического комплекса.

Библиографический список

1. См.: <http://energetika.in.ua/ru./about-book> (дата обращения - 5.05. 2018 г.)
2. ТЭК России // Спец. вып. 2017-2018 гг. – М.: ЦДУ ТЭК, 2018. – С. 4-5.
3. *Печникова О.Г.* Государственно-правовое регулирование охраны «народного здоровья» в России XVI – начала XIX вв.: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 496 с.
4. *Печникова О.Г.* Систематизация медицинского законодательства // Памятники российского права. В 35 т. – Т. 9. – Законодательство первой половины XIX вв. / Под общ. ред. докт. юрид наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 536 с.

Ф.М.Раянов*

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ НУЖЕН ПРОРЫВ

Аннотация: В статье, в соответствии с неоднократными требованиями Президента Российской Федерации о необходимости прорыва в развитии нашей страны, рассматриваются проблемы, возникающие в отечественной теоретической правовой науке.

Ключевые слова: гегелевская философия права, марксистское учение об обществе, ценности Нового времени, государственно-правовые институты современного общества, общественный договор, государственно - организованный народ - единственный источник государственной власти.

THE RUSSIAN THEORETICAL LEGAL SCIENCE NEEDS A BREAKTHROUGH

Annotation. In accordance with the repeated demands of the President of the Russian Federation for a breakthrough in the development of our country, the article considers the problems arising in the domestic theoretical legal science.

Key words: Hegel's philosophy of law, Marxist doctrine of society, values of the New time, state-legal institutions of modern society, social contract, state - organized people - the only source of state power.

Актуальность проблемы прорыва в отечественной теоретической правовой науке на сегодняшний день обусловлена неоднократными выступлениями Президента Российской Федерации на тему отставания нашей страны в экономическом развитии. За довольно короткий период нашей жизнедеятельности, в текущем 2018 году, Президент Российской Федерации успел уже трижды и специально обратиться к теме необходимости прорыва в развитии нашей страны.

Первый раз эта тема прозвучала в его Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года, где впервые за многие годы развития нашей страны, на таком уровне и так остро было сказано об отставании нашей страны и о неотложной необходимости соответствующего, к сложившейся ситуации, прорыва. В частности, Президент сказал: «Именно отставание – вот главная угроза и вот наш враг. И если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться. Это как тяжёлая хроническая болезнь, что неумолимо, шаг за шагом подтачивает и разрушает организм изнутри. Организм часто этого и не чувствует» [1].

Во второй раз Президент Российской Федерации о нашем отставании и необходимости прорыва сказал, выступая на XI съезде Всероссийского союза ректоров вузов 26 апреля 2018 года в Санкт-Петербурге: «Если мы не сделаем этот прорыв,

* **Раянов Фанис Мансурович**, профессор-консультант кафедры «Теория государства и права» Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор. E-mail: rfm-2011@yandex.ru

Rayanov Fanis Mansurovich, Professor-consultant of the Department "theory of state And law" of the Institute of law of Bashkir state University, doctor of law, Professor

в этом вся суть, мы тогда безнадежно отстанем. Реально отстанем, понимаете? А это тяжелые очень последствия будут. Такие люди, как вы, они должны думать за горизонт. И людей нужно готовить именно для этого» [2].

Третий раз к этой же проблеме Президент Российской Федерации обратился уже в своей инаугурационной речи 7 мая 2018 г. [3]. Здесь он подчеркнул: «Нам нужны прорывы во всех сферах. Такой рывок способно обеспечить только свободное общество, которое воспринимает все новое и передовое. И отторгает несправедливость, косность, дремучее охранительство и бюрократическую мертвечину. Все то, что сковывает людей, мешает им раскрыться, реализовать себя, свои таланты».

Кроме того, тематика прорыва присутствует и в майском Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4].

Представляется, если внимательно присмотреться ко всему, что имеет в виду Президент Российской Федерации, выражаясь общим словом «прорыв», то это, по существу, и есть новый, до сих пор еще неизвестный для постсоветской России, **мегапроект**, реализация которого, действительно может вывести нашу страну на качественно новый уровень. Вот почему, мы считаем, что все эти мысли Президента Российской Федерации, о срочной необходимости прорыва в развитии нашей страны, в полной мере распространяются на всю систему отечественных общественных наук, в том числе и на отечественную теоретическую правовую науку. Именно вся система отечественных обществоведческих наук сегодня нуждается в фундаментальном переосмыслении своих теоретико-методологических основ. Ведь сегодня состояние понимания основных обществоведческих ценностей и, призванных их реализовать на практике государственно-правовых институтов, в нашей стране все еще находится в духе философии права Г. Гегеля и учения К. Маркса об общественно-экономической формации. Между тем, в соответствии с этими учениями, не может даже идти никакой речи о состоянии реализации таких основополагающих обществоведческих ценностей как «государство образующий народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти», «человек, его права и свободы является высшей ценностью, а защита их – обязанностью государства». Как Г. Гегель, так и К. Маркс к этим ценностям относились критически отрицательно.

Для того, чтобы реализовать отмеченные ценности, порожденные еще эпохой Нового времени, самим государством, организованным народом, должны были учреждаться соответствующие государственно-правовые институты. Среди них такие институты, как общественный договор, объединение граждан-избирателей в институт гражданского общества и формирование им тех или иных уровней должностных лиц государства, Сюда же следует отнести и такой важнейший институт, как разделение государственной власти на три ветви, чтобы они могли функционировать в системе «сдержек и противовесов». Для того, чтобы все это реально обеспечивать, большое значение приобретает и институт независимого и объективного судебного контроля и т. д. Однако ни одного дееспособного обществоведческого института, из числа тех, что перечислены нами выше, в нашей стране до сегодняшнего дня мы еще, к сожалению, не видим.

Более того, на сегодня понимание этих ценностей и соответствующих им институтов, а также их значения для успешного развития нашего общества, находится очень далеко от их подлинных сущностей, реализованных в развитых странах. Ос-

новной причиной такого положения, по нашему мнению, является то, что все параметры осмысления этих ценностей и соответствующих им институтов, своими корнями уходят во времена, когда в нашей стране господствовала марксистско-ленинская идеология. Можно даже сказать так: если попытаться глубже проанализировать понимание взаимоотношения между обществом и государством, между государством и личностью, сложившегося тогда и продолжающегося до сегодняшнего времени в отечественной теоретической правовой науке, то оно существенно не изменилось. Об этом свидетельствуют как открытое использование трудов основоположников марксизма, так и безотрывное следование за гегелевской философией права.

Как известно, гегелевская же философия права всегда исходила из верховенства государства в обществе, не признавала ни общественного договора, ни института разделения государственной власти на три ветви. К тому же, именно гегелевская философия, как центральная часть всей немецкой классической философии, открыто признавалась одним из источников и составных частей всего марксизма.

Отсюда можно даже сказать, что многие представители отечественной теоретической правовой науки, хотя бы того или нет, по существу, все еще вооружены марксистско-ленинским учением об обществе и обществоведении [5, с. 108-126]. Между тем, сегодня же, из уст Президента Российской Федерации мы еще раз услышали его отношение к марксистскому учению об обществе. В частности, участвуя в заседании Государственной Думы по поводу утверждения Д.А. Медведева в должности премьер-министра Российской Федерации, В.В. Путин комментировал некоторые выступления. В частности, комментируя выступление Г.А. Зюганова, он сказал: «Геннадий Андреевич не упомянул только одного: под чутким руководством компартии Советский Союз прекратил свое существование. Здесь радоваться нечему, но это исторический факт» [6].

Конечно, мы понимаем, что сегодняшнее российское общество все еще находится на своем переходном этапе. Оно пытается освободиться от остатков марксистско-ленинского наследия и стремится перейти в лоно неких «новых» учений об обществе, государстве и праве. Но этот переход осуществляется не только слишком медленно, но и без каких-то четко выраженных желаний перейти на, действительно, подлинные государственно-правовые ценности и институты. Отсюда в нашем постсоветском российском обществе одновременно с попытками вписаться в русло общепринятых представлений о государственно-правовых институтах, остаются широко распространенными толкования об этих же институтах в традиционном-гегелевском смысле. Эти традиционные представления о государственно-правовых институтах, как уже отмечалось, идут еще с советских времен. Казалось бы, постсоветская Конституция Российской Федерации, в значительной своей части, соответствует ценностям Нового времени. Однако, строго ориентироваться на положения действующей Конституции Российской Федерации, как то вообще, у нас до сих пор не принято. По всей вероятности, видимо, еще и поэтому некоторые государственные руководители западных стран временами не совсем понимают природу российского общества, отдельные выступления и поступки даже Президента Российской Федерации.

Так, широко известны слова Ангелы Меркель о том, что «Владимир Путин живет в другом мире», что он «вне связи с реальностью» [7]. Да и Президент Франции Эммануэль Макрон, недавно высказался по этому поводу. В частности, он сказал: «Для меня Россия – часть Европы, пусть даже Россия почти никогда не знала той де-

мократии, в которой мы живем» [8]. Но дальше всех в этом вопросе пошли англичане. Они написали специальную памятку футбольным фанатам, перед чемпионатом мира по футболу, который состоялся в России, в которой также обращается внимание на то, что Россия совершенно другой мир [9]. По всему тексту памятки видно, что под «другим миром» здесь имеется в виду не только особенности менталитета народа, что присуще всем народам, а еще и представления россиян о природе и социальном назначении государственно-правовых институтов в России.

Действительно, теория особого пути развития России, которая еще была «разбавлена» особенностями марксистского учения об обществе, на сегодня вылилась в формировании в нашей стране совершенно особого мира, не понятного многим иностранцам. Даже отечественная теория государства и права, казалось бы, призванная заниматься исключительно вопросами государства и права, на сегодня все еще не добралась до природы подлинных сущностей ни государства, ни права. Так, например, отечественная теория государства и права знает более 15 теории происхождения государства. Однако, она до сих пор не знает, как и для чего возникает (формируется) легитимное государство: об этом у нас даже не принято размышлять и писать. То же самое и с пониманием права: народ, хотя и признан единственным источником власти, но его оформленная воля не признана правом, ни законодательно, ни в науке теории государства и права. Право у нас – это установленная или санкционированная государством система правил поведения.

В целом, наши многолетние исследования теоретико-методологических основ отечественной теории государства и права привели к выводу о том, что государственно-правовые институты, обеспечивающие успешное развитие многих современных обществ и распространенные в развитых странах, по разным причинам, у нас до сих пор понимаются неправильно. Поэтому они у нас и не выполняют те функции, ради чего предназначены. Об этом мы уже неоднократно писали в своих публикациях [10, 11, 12, 5]. Однако проблема понимания и использования многих государственно-правовых институтов, необходимых для обеспечения успешного развития нашей страны, к сожалению, остается на том же уровне.

Поэтому, действительно, отечественной теоретической правовой науке нужен фундаментальный прорыв, который неминуемо привел бы, в первую очередь, наших обществоведов к правильному пониманию и однозначному восприятию подлинных государственно-правовых институтов, способных и нашу страну «вытащить» в ряды развитых стран мира. Ведь такие современные государственно-правовые институты, как государство образующий народ является единственным носителем суверенитета и источником государственной власти, гражданское общество и правовое государство являются незаменимыми институтами, определяющими как современность любого общества, так и его успешное развитие.

Однако институт общественного договора, который и является основным механизмом реализации статуса народа, как основного источника государственной власти, у нас сплошь и рядом понимается в духе гегелевской философии права и в отечественной теории государства и права воспринимается только в критическом плане. То же самое и с понятием «гражданское общество»: оно также понимается в гегелевском представлении и сводится к явлению, полностью производному от законов государства. В результате в отечественной теоретической правовой науке никогда не ставились даже вопросы, связанные с переходом человечества от традиционного (средневекового) общества к современному обществу, т. е. обществу с современными

государственно-правовыми институтами. Ведь современное общество, в содержательном плане, – это как раз и есть то общество, где полностью реализованы и признаны государственно-правовые институты, порожденные эпохой Нового времени.

Поэтому мы считаем, что и наша отечественная теоретическая правовая наука, сегодня должна оперировать полноценными и современными представлениями о гражданском обществе в варианте понимания его в развитых западных странах. То же самое можно сказать и о подлинном правовом государстве, а также и об институте «многонациональный народ является единственным источником государственной власти». Ведь даже на институт «права и свободы человека как высшая ценность», прямо закрепленного в нашей же Конституции, некоторые представители отечественных общественных наук смотрят с подозрением, как на что-то чужое для нас. Таким образом, получается, что все наше особенное, которое находится в пределах нашего горизонта мышления, это наше кровное, традиционно необходимое, а все то, что проникло оттуда, из-за горизонта, – это некое общечеловеческое, но не совсем наше.

Таким образом, чтобы нам сегодня выйти на уровень государственно-правового мышления, принятого в развитых странах, необходимо полностью переосмыслить всю систему, возникшей на основе марксистско-ленинского учения об обществе и государстве и существующей до сих пор, науки под названием «Теория государства и права». Необходимо начинать с выстраивания подлинных научных основ происхождения права и государства и соответственно этой естественно-правовой основы заново институционализировать всю структуру этой дисциплины.

Мы понимаем, что с такими нашими предложениями согласятся далеко не все наши коллеги. Однако, полного единообразия в науке не может и быть: в наш век плюрализма пусть будут разные точки зрения. Единственно, к чему нужно стремиться – это, как можно, основательнее аргументировать свои предложения, сверять их с общепринятой международной практикой. Прав Президент РФ в том, что «нельзя обучать ни старыми методами, ни старыми стандартами, ни ставить цели, которые были актуальны вчера». Эти слова, адресованные ректорам российских вузов, думается, в полной мере должны распространяться и на представителей отечественной теоретической правовой науки. Нам также пора уже выходить за пределы устоявшихся с советских времен теоретико-методологических основ этой науки.

Ведь, вовсе не является секретом, что горизонты государственно-правового мышления некоторых представителей отечественной теоретической правовой науки, их взоры до сих пор упираются или в марксистско-ленинские представления об обществе, государстве и праве, или в теорию особого пути развития России. Но, с каждым годом становится очевиднее, что с такими представлениями никакое современное общество в нашей стране построить невозможно. Тут не помогут и никакие импортозамещающие технологии: хотим мы того или нет придется освоить те же государственно-правовые институты, которые вывели многие страны в число развитых обществ. Такие государственно-правовые институты, как современное гражданское общество и правовое государство, поистине стали общепринятыми в цивилизованном мире. О них речь идет и во многих актах международного права. Если мы, действительно, хотим сделать прорыв в отечественной теоретической правовой науке и преодолеть свое отставание, то должны немедленно приступить к освоению всех современных государственно-правовых институтов, порожденных ценностями Нового времени.

Хотелось бы здесь специально подчеркнуть, что особую тревогу у нас вызывает, например, понимание института гражданского общества в нашей стране. Кроме гегелевской трактовки гражданского общества отечественная теоретическая правовая наука почти ничего до сих пор не хочет признавать. Между тем понимание гражданского общества, в тех развитых западных странах, главным образом, воспринимается в трактовке Дж. Локка.

По Дж. Локку же гражданское общество – это не производный от государства институт, а, напротив, – учредитель органов государственной власти. По Дж. Локку гражданское общество появляется на свет не на пустом, внеправовом поле, а на основе естественно-правовых основ своего развития. Оно появляется потому, что люди осознают, что им будет лучше жить совместно и на основе правил и норм, удовлетворяющих их всех. Отсюда и появляется общественный договор, предвестник конституции современного общества. Почему современного? Потому, что только с наступлением Нового времени, т. е. со сменой средневековых представлений о государстве как божественного творения, в Новое время люди стали сами учреждать, через избирательную систему, органы государственной власти. Поэтому появляется и потребность в общественном договоре, чтобы определить параметры государства, наделить его определенными полномочиями, установить пределы его деятельности. В последующем, по мере углубления ценностей Нового времени, общественный договор трансформируется в конституцию государство образующего общества.

Этот момент принято отмечать с периода принятия Конституции США 1787 года. С тех пор во всех цивилизованных странах, т. е. странах, освободившихся от остатков Средневековья, конституция рассматривается в качестве основного закона не государства, а общества. К сожалению, смысл такого поворота природы конституции в государственно-правовом строительстве многими в нашей стране до сих пор не понимается. Так, в отечественной теоретической правовой науке до сих пор продолжают сплошь и рядом писать и говорить о конституции как об основном законе государства, т. е. по гегелевской философии права. Даже вот это обстоятельство понимания конституции общества, дополнительно свидетельствует о необходимости фундаментального прорыва в переосмыслении теоретико-методологических основ, сложившихся на сегодня в отечественной теоретической правовой науке.

В связи с тем, что в отечественной теоретической правовой науке неправильно понимается институт гражданского общества трудно, а то и вовсе невозможно выйти и на правильное понимание правового государства. Правовое государство здесь также понимается в духе гегелевской философии права, т. е. правовое государство – это, то государство, которое само себя, своими же законами, ограничивает пределы своей деятельности. Однако, при этом мало кто обращает внимание на то, что такое понимание правового государства полностью нивелирует принцип верховенства права, который как раз и существует для «обуздания» государства. Причем, можно наблюдать такую картину, когда представитель отечественной теоретической правовой науки прекрасно понимает принцип верховенства права, но связать этот принцип с пониманием правового государства или не хочет, или забывает. Ведь принцип верховенства права как раз и является основным принципом правового государства: нет принципа верховенства права – нет и правового государства, и с точностью наоборот.

Короче говоря, как нам представляется, вся система знаний о государстве и праве, сложившейся в отечественной теоретической правовой науке, нуждается в основательном переосмыслении.

Библиографический список

1. См.: Послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>
2. Выступление В.В. Путина на XI съезде Всероссийского союза ректоров вузов 26 апреля 2018 года в Санкт-Петербурге // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57367>
3. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57416>
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>
5. *Раянов Ф. М.* Правовое обществоведение. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 264 с.
6. См.: Выступление В.В. Путина в Государственной Думе ФС РФ 8 мая 2018 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57431>
7. См.: Владимир Путин «вне связи с реальностью» // <https://www.svoboda.org/a/25283295.html>
8. См.: Макрон заявил, что хочет «исторического диалога с Путиным» // https://news.rambler.ru/politics/39781594/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/politics/39781594-makron-zahotel-istoricheskogo-dialoga-s-putinyum/
9. См., напр.: Комсомольская правда, 2018, 16 мая.
10. *Раянов Ф. М.* Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 264 с.
11. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 320 с.
12. Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 264 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

А.М.Литвинов*

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ДОСРОЧНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В СВЯЗИ С ОБЯЗАННОСТЬЮ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В статье рассматривается институт досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Автором приводится развернутая междисциплинарная классификация оснований досрочного прекращения депутатского статуса, формулируются направления дальнейшего совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: Государственная Дума, статус парламентария, прекращение полномочий, совершенствование законодательства.

IMPROVEMENT OF THE REGULATION OF THE INSTITUTION OF EARLY TERMINATION OF THE POWERS OF A DEPUTY OF THE STATE DUMA IN CONNECTION WITH THE OBLIGATION TO PREVENT AND RESOLVE CONFLICTS OF INTEREST

Summary. The article deals with the institution of early termination of powers of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The author gives a detailed classification of the grounds for such termination, as well as the directions for further improvement of the legislation.

Keywords: State Duma, the Status of a Parliamentarian, Termination of Competence, Improvement of Legislation.

В настоящее время исследования на тему правовых отношений в сфере досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы имеют актуальное значение. Полномочия депутата Государственной Думы начинаются с момента его избрания и официального опубликования результатов выборов. Моментом окончания полномочий считается начало работы депутатов нового созыва Государственной Думы [12]. Окончанием срока полномочий может являться досрочное прекращение полномочий.

Основания досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы изложены в Конституции Российской Федерации [1] и Федеральном законе

* *Литвинов Алексей Михайлович*, аспирант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). E-mail: aspirant_lit@mail.ru

Litvinov Aleksey Mikhailovich, post-graduate student of the Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice).

«О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [3] (далее – «Федеральный Закон», «ФЗ»). За последние годы были внесены изменения в Федеральный Закон **с целью усиления роли фракций, укрепления дисциплины в нижней палате Парламента Российской Федерации, а также дополняющие перечень ограничений, служащих основанием для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы.**

Одно из последних изменений связано с усилением и расширением полномочий по контролю за депутатским корпусом со стороны фракций Государственной Думы, утверждены законодательные основы санкционной политики в отношении депутатов – «прогульщиков». В ст. 4 Федерального Закона закреплены основания для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы, условно их можно разделить на три основные группы, такие как: общие, политические и экономические основания досрочного прекращения полномочий парламентария в Российской Федерации:

Первая группа, **общие основания:** это – письменное заявление о сложении своих полномочий (п. «а» ч. 1 ст. 4 ФЗ); утрата гражданства Российской Федерации либо приобретение гражданства иностранного государства (п. «г» ч. 1 ст. 4 ФЗ); вступления в законную силу обвинительного приговора суда (п. «д» ч. 1 ст. 4 ФЗ); вступление в законную силу решения суда об ограничении дееспособности депутата Государственной Думы либо о признании недееспособным (п. «е» ч. 1 ст. 4 ФЗ); признание депутата Государственной Думы безвестно отсутствующими либо объявления их умершими на основании решения суда, вступившего в законную силу (п. «е» ч. 1 ст. 4 ФЗ); смерти депутата Государственной Думы (п. «и» ч. 1 ст. 4 ФЗ).

Вторая группа, **политические основания:** это – избрание депутатом иного законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации или местного самоуправления, органа государственной власти или органа местного самоуправления; избрание на государственную должность субъекта Российской Федерации, поступление на государственную или муниципальную службу (п. «б» ч. 1 ст. 4 ФЗ); прекращение полномочий в случае роспуска Государственной Думы, предусмотренного ст. 111 и 117 Конституции Российской Федерации; выход по личному заявлению из состава фракции, в которой он состоит (п. «б» ч. 3 ст. 4 ФЗ).

Также в состав политических оснований для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы можно включить принятые Федеральным Законом от 03.05.2016 № 104-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [4] поправки которые дополняют Федеральный закон частью 3.1 и устанавливают дополнительные основания прекращения полномочий депутата Государственной Думы досрочно решением Государственной Думы по инициативе фракции, в которой он состоит, или по инициативе комитета, членом которого он является, в случае неисполнения в течение 30 и более календарных дней возложенных на него законом обязанностей, а именно:

1) Депутат Государственной Думы обязан поддерживать связь с избирателями закрепленного за ним субъекта Российской Федерации (ч. 1 ст. 8 ФЗ);

2) Депутат Государственной Думы обязан рассматривать обращения избирателей, лично вести прием граждан (ч. 2 ст. 8 ФЗ);

3) Депутат Государственной Думы обязан принимать личное участие в заседании палаты Федерального Собрания Российской Федерации, комитета Государственной Думы (ч. 3 ст. 12 ФЗ); вводятся санкции за прогул без уважительной причины в виде уменьшения размера ежемесячных выплат, на одну шестую за каждое пропущенное заседание палаты (ч. 5 ст. 44 Регламента Государственной Думы).

Переходя к третьей группе, **экономических** оснований для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы, считаем уместной вспомнить цитату: «Политика – концентрированное выражение экономики», и в рамках анализа правовой нормы выделить именно третью группу оснований как наиболее актуальную и требующую доработки.

Политика не бывает без экономики, а экономические интересы общества не могут отделяться от государства, в условиях жесточайшей борьбы бизнеса за рынки сбыта, экономика не может находиться в отдалении от различных ветвей власти. В этом случае законодательство предусматривает рамки и границы взаимодействия для депутата как представителя высшего законодательного органа власти.

Также предусмотрены основания постановления вопроса о прекращении полномочий депутата в связи с наличием зарубежных счетов и иных финансовых инструментов, что закрывает представителям иностранных юрисдикций возможность влиять на принятие решений, государственную политику России, экономические интересы конкретного должностного лица за рубежом, через такие рычаги воздействия.

Рассмотрим основания прекращения полномочий депутата, закрепленные в ч.ч. 1 и 2 ст. 4 Федерального Закона. Это – запрет на вхождение в состав органа управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации, осуществления ими предпринимательской или другой оплачиваемой деятельности (п. «в» ч. 1 ст. 4 ФЗ), с учетом того, что разрешенная законом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором или законодательством РФ (п. «в» ч. 2 ст. 6 ФЗ); вхождения в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации (п. «в.1» ч. 1 ст. 4 ФЗ).

Следующие два основания исходят из положений Федерального закона от 07.05.2013 № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] и Федерального закона от 28.12.2016 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения понятия «иностранное финансовое средство» [6].

В этих федеральных законах прямо установлен запрет на открытие (наличия) счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами депутатом Государственной Думы, их супругами и несовершеннолетними детьми (п. «в.2» ч. 1 ст. 4 ФЗ); основанием для прекращения полномочий также является установление факта

открытия (наличия) счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами в отношении депутата Государственной Думы – в период, когда он был зарегистрирован в качестве кандидата на выборах депутатов Государственной Думы (п. «в. 2» ч. 1 ст. 4 ФЗ).

В условиях нахождения Российской Федерации под западными экономическими санкциями особенно актуальными становятся основания уточняющие обязательства депутатов по соблюдению финансового законодательства, запрет на размещение денежных средств в иностранных юрисдикциях и направлены на укрепление государственной безопасности и исключение ситуация связанных с возможным оказанием давления на народных избранников со стороны Запада.

Здесь следует отметить, что на наш взгляд правовое регулирование вопросов, связанных с внешними финансовыми отношениями кандидатов в депутаты и действующих депутатов Государственной Думы законодатель прописал весьма подробно и установил исчерпывающий перечень ограничений. Однако, следует не забывать о внутренней составляющей работы депутатского корпуса, о необходимости борьбы с необоснованным обогащением и другими формами коррупции.

Одной из таких форм, отнесенных нами к группе экономических оснований для досрочного прекращения полномочий депутата, является дополнение к Федеральному закону о непредставлении или несвоевременном представлении, депутатом Государственной Думы сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (п. «в. 4» ч. 1 ст. 4 ФЗ), введенное в 2015 году Федеральным законом от 03.11.2015 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8].

Здесь следует отметить, что мы рассмотрели предложенную классификацию и весь перечень оснований для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы закрепленных в Федеральном Законе, где на наш взгляд есть пробел в правом регулировании отношений и необходимо введение дополнительной нормативно закрепленной ответственности для парламентариев препятствующая неосновательному обогащению и использованию служебного положения в личных целях.

Анализируя формы деятельности депутата Государственной Думы одной из форм депутатской деятельности является направление запросов в различные структуры, и для исключения возможности злоупотребления, дополнить перечень экономических оснований досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы новым еще не прописаны в Федеральном Законе основанием таким как – конфликт интересов.

Понятие «**конфликт интересов**» закреплено в ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [9], под которым понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) должностным лицом, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми должностное лицо, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями (ч. 2 ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции»).

Чаще всего конфликт интересов возникает в органах исполнительной власти, когда должностное лицо, принимающее решение об использовании бюджетных средств в виде дотаций и государственных контрактов, имеет отношения с организацией, которая является одним из претендентов на получение этих средств в случаях распределения бюджетных средств на конкурсной основе. Особенно высока вероятность возникновения конфликта интересов, если члены или руководители конкурсной комиссии, принимающей решение о распределении средств, одновременно являются руководителями компаний или общественных организаций, претендующих на финансирование. В российской практике, чаще всего, конфликт интересов не декларируется и не регулируется должным образом.

Депутатский корпус посредством депутатских запросов может влиять и на деятельность должностных лиц, а также на конкурсные комиссии и иные органы ответственные за распределение бюджетных средств, организацию предпочтений, выгодных контрактов.

Не так давно СМИ сообщалось, что парламентарий П. направил в одно из надзорных ведомств 27 депутатских запросов. В них он, в частности, просил предоставить ему налоговую информацию обо всех организациях, которые занимаются строительством в городе, где расположено аффилированное предприятие [16]. Такая деятельность, по нашему мнению, подпадает под определение «конфликт интересов», о котором депутат обязан сообщать специально образованной думской комиссии, чего сделано не было, так как в Федеральном Законе в настоящий момент нет соответствующего нормативно-правового регулирования.

Исходя из анализа действующего законодательства, учитывая материал вышеизложенного исследования, предлагается внести изменения в ст. 4 Федерального Закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы ФС РФ» дополнить новым пунктом "в. 5" ч. 1 ст. 4 следующего содержания: «Утрата доверия в связи с нарушением членом Совета Федерации, депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации обязанностей по предотвращению и урегулированию конфликта интересов».

При возникновении такой заинтересованности депутат должен будет незамедлительно принять меры по урегулированию конфликта интересов. Также депутат обязан сообщить о возникшем конфликте в письменной форме в комиссию Госдумы по контролю за достоверностью сведений о доходах, имуществе и имущественных обязательствах, представляемых депутатами. Депутат также должен будет указать основания возникновения конфликта интересов и принятых им мерах, по его урегулированию.

В настоящее время четкого нормативного механизма реализации вышеуказанной законодательной инициативы не разработано, но исследования правовых от-

ношений нами продолжается и будет опубликовано в следующих публикациях исследований по актуальной на сегодняшний день правовой тематике.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, 1993, 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета, 1994, 12 мая.
4. Федеральный закон от 03.05.2016 № 104-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 19. – Ст. 2670.
5. Федеральный закон от 07.05.2013 № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, 2013, 14 мая.
6. Федеральный закон от 28.12.2016 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения понятия «иностранные финансовые инструменты» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 1 (ч. 1). – Ст. 46.
7. Федеральный закон от 02.07.2013 № 147-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3439.
8. Федеральный Закон от 03.11.2015 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 45. – Ст. 6204.
9. Федеральный Закон 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
10. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 801.
11. *Виноградов В.А.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата / В. А. Виноградов, В. Д. Мазаев, С. В. Васильева; отв. ред. В. А. Виноградов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 692 с.
12. *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 506 с.
13. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.; Комментарий к Конституции Российской Федерации / А. М. Дроздова [и др.] ; под ред. С. А. Комарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 333 с.

Теория государства и права

14. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / под ред. В.Е. Чиркина. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2016. – 528 с.

15. Парламентское право и парламентские процедуры в России / Под ред. А.В. Безрукова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – 164 с.

16. «Газета Коммерсант» от 20.09.2017: «В Госдуме оценят «конфликт интересов» / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3415555>.

Р.С.Маркунин*

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

***Аннотация.** В статье анализируется роль и значение юридической ответственности в эффективном функционировании органов публичной власти в условиях правового государства и наличия гражданского общества. Исследуются формы обратной связи органов публичной власти и общества, делается вывод о наличии важного направления в политике государства, которое заключается в повышении доверия к работе органов публичной власти, создании реально работающего механизма контроля деятельности государственных органов со стороны общества и наличия действующей системы юридической ответственности публичной власти.*

***Ключевые слова:** правовое государство, органы публичной власти, гражданское общество, юридическая ответственность, правовая политика, общественный контроль.*

THE VALUE OF THE LEGAL LIABILITY SYSTEM BY PUBLIC AUTHORITIES IN A STATE GOVERNED BY THE RULE OF LAW

***Annotation.** The article analyzes the role and importance of legal responsibility in the effective functioning of public authorities in the conditions of the rule of law and the presence of civil society. The author studies the forms of feedback of public authorities and society, concludes that there is an important direction in the policy of the state, which is to increase confidence in the work of public authorities, the creation of a real working mechanism for monitoring the activities of public authorities by the society and the presence of the current system of legal responsibility of public.*

***Key words:** legal state, public authorities, civil society, legal responsibility, legal policy, public control.*

Современная юридическая наука рассматривает идею построения правового государства как единственно верную. Большинство существующих стран выбрали именно эту модель развития, в связи с чем, возникли различные предложения по ее практической реализации. Подчеркивая роль правового государства как идеала, в научной литературе выделяются не только его признаки, но и систематизируются данные об условиях и предпосылках реализации этой модели, рассматриваются возможные пути и формы взаимодействия гражданского общества и правового государства [1, с. 126-138].

* *Маркунин Роман Сергеевич*, доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук. E-mail: markunin88@gmail.com.

Markunin Roman, associate Professor of the Department of theory of state and law in FGBOU «Saratov state law Academy», Candidate of legal Sciences (PhD in law).

Теоретически и практически важными вопросами построения правового государства выступают определение точных основ, т.е. исходных начал процесса его функционирования. На данный момент не сформировано единого мнения о наличии общих положений в теории государства и права, существование которых свидетельствовало бы о завершении формирования модели правового государства. Однако в результате анализа литературы, посвященной этой проблематике можно выделить наиболее часто встречающиеся признаки данной модели. К подобным характеристическим чертам, обосновано, отнесены: верховенство закона, провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью, высокий уровень правосознания граждан и т.д. Одним из таких обязательных требований выступает наличие законодательно закрепленной системы ответственности органов публичной власти.

Существующие в правовом государстве различные институты гражданского общества, действуя независимо, способны влиять на работу государственных органов и гарантировать невозможность необоснованного вмешательства в личную жизнь граждан [2]. Одновременно с этим самому государству также следует направлять свою деятельность на создание подобных условий. Юридическая ответственность является тем институтом, который обеспечивает необходимые условия существования гражданского общества и поддержания должного уровня демократии.

Юридическая ответственность органов публичной власти и должностных лиц выступает одним из основных элементов правовой системы демократического государства, гарантией поддержания должного уровня законности и правопорядка в правовом регулировании. Ее сущность состоит в том, чтобы орган государственной власти и его служащие опирались в рамках своей деятельности на нормы права, а также, при наличии достаточных оснований, претерпевали неблагоприятные для себя последствия за неправомерное поведение или неисполнение определенных обязанностей.

В развитом правовом государстве с действующим демократическим режимом граждане имеют возможность наблюдать степень эффективности работы государственного аппарата, которая поддерживается на должном уровне благодаря обеспечительным мерам, как со стороны общества, так и со стороны самого государства. Контроль общества за деятельностью органов власти является одним из важнейших признаков правового государства. Результатом его осуществления выступает создание гарантий функционирования государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц в рамках правового поля.

Возможность участия населения в процессах управления государством повышает уровень доверия к органам власти, обеспечивает прогрессивное развитие общества и создает необходимые условия для достижения баланса интересов между государством и гражданином в вопросах признания прав и свобод человека высшей ценностью. Модель правового государства не предусматривает отсутствия подчиненности праву, что обеспечивается путем осуществления контроля за деятельностью органов публичной власти. Наиболее опасным является бесконтрольность государства, которая опирается не на правовые нормы, а на угрозу применения насилия [3, с. 10].

Количество различных форм обратной связи органов публичной власти и общества с каждым годом увеличивается. К ним обоснованно можно отнести различные телефонные линии прямой связи, прямые эфиры, Интернет форумы, блоги, страницы в социальных сетях и т.д. Однако большинство подобных форм требуют помимо технических решений, также и высокий уровень доверия. Можно активно использовать электронные средства массовой информации, однако, при недоста-

точном уровне доверия к работе органов власти, общение превращается в пустую формальность [4, с. 1094].

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о наличии важного направления в политике государства, которое заключается в повышении доверия к работе органов публичной власти. Это достигается за счет создания эффективной системы юридической ответственности властных субъектов. Лишь законная деятельность органов публичной власти способна поддерживать необходимый уровень защиты прав и интересов граждан. В связи с этим, идея правового государства с развитым гражданским обществом недостижима до тех пор, пока субъекты власти не будут находиться в системе юридической ответственности.

Государство в лице своих органов может рассматриваться в качестве субъекта публично-правового отношения и нести ответственность перед народом в целом. Например, в ст. 3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» закреплено, что в случае принятия органами государственной власти субъектов РФ нормативных правовых актов, противоречащих Конституции РФ, федеральным конституционным законам и федеральным законам и повлекших за собой массовые и грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ несут ответственность в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом [5]. Признание субъектами власти своей ответственности является свидетельством стремления к построению правового государства, в котором одной из характерных особенностей выступает санкционирование самим государством в отношении себя законодательных ограничений и мер ответственности.

Количество данных ограничений зависит от стадии развития гражданского общества, которое способно оказывать ощутимое влияние на формирование элементов системы ответственности и их своеобразие. Движение к правовому, демократическому и социальному государству создает проблему определения пределов его деятельности. Государство на современном этапе крайне активно воздействует на различные явления общественной жизни. Однако, подобная активность органов власти должна находиться в определенных пределах, которые она не может преодолеть без ущерба для своей легитимности.

Реализация юридической ответственности органов публичной власти по действующему законодательству происходит, как в публично-правовом (конституционная, административно-правовая), так и гражданско-процессуальном порядке [6, с. 7]. Гражданско-правовая ответственность органов власти выступает в виде комплекса негативных гражданско-правовых последствий для государственных органов, являющихся следствием нарушения им договорных обязательств или причинения вреда. Она, в свою очередь, делится на подвиды в зависимости: от основания возникновения – на договорную и внедоговорную; от характера распределения ответственности между государством и созданными им учреждениями и предприятиями – на солидарную и субсидиарную.

В случае причинения вреда частным лицам, в результате противоправных действий совершенных государственными служащими, органы публичной власти могут

выступать в качестве и управомоченного и обязанного субъекта. С одной стороны, государство обязано принимать участие в возмещении вреда, причинённого должностным лицом. С другой стороны, оно может привлечь к ответственности само должностное лицо, которое совершило правонарушение [7, с. 8].

К сожалению, в настоящее время в нашей стране многие нормы, связанные с ответственностью органов публичной власти, носят в большой степени декларативный характер. Одновременно с этим, в условиях многочисленных злоупотреблений и коррупции, необходимость разработанной системы юридической ответственности властных субъектов ощущается весьма остро [8, с. 38]. По этой причине уже сегодня необходимо переосмысление основных направлений деятельности государства по вопросам взаимодействия с обществом. Именно современное государство способно стимулировать развитие российского общества в сторону построения модели правового государства, за счет реально работающего механизма контроля деятельности государственных органов со стороны общества и наличия действующей системы юридической ответственности публичной власти.

Библиографический список

1. *Марченко М.Н.* Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. – М.: Проспект, 2015. – 648 с.
2. *Алиев Т.Т., Бердникова Е.В.* Роль общественного контроля в механизме привлечения парламентариев к конституционно-правовой ответственности в России // Современное право. – 2015. – № 9. – С. 22-28.
3. *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2002. – 352 с.
4. *Киричек Е.В.* Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 9. – С. 1094-1100.
5. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
6. *Песин С.В.* Государство как субъект юридической ответственности: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 23 с.
7. *Агаджанов А.А.* Юридическая ответственность государства как гарантия законности: проблемы теории и практики в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 177 с.
8. *Милушева Т.В.* Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование) : автореф. ... дис. д-ра. юрид. наук. – Саратов, 2012. – 58 с.

И.А.Соловьёва*
В.С.Комаров**

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль Конституционного Суда Российской Федерации в процессе формирования процедуры кассационного обжалования вступивших в законную силу решений судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: Конституционный суд, кассационное обжалование, суды общей юрисдикции, права, свободы граждан

PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS BY THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROCESS OF APPEALING COURT DECISIONS OF GENERAL JURISDICTION

Summary. The article is discussed role of the Constitutional court in the process of formation of the procedure of cassation appeal judgments of courts of general jurisdiction that came into force.

Key words: Constitutional court of the Russian Federation, cassation appeal, courts of general jurisdiction, rights, freedoms of citizens.

Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, согласно п. 1 ст. 376 ГПК РФ могут быть обжалованы в порядке, установленном главой 41 ГПК РФ, в суд кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями [1].

При этом ст. 377 ГПК РФ не предусматривает прямой возможности обжалования определения судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ. Не предусмотрено обжалование такого определения и в надзорном порядке [1].

Однако ч. 3 ст. 381 ГПК РФ предусматривает, что Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной

* *Соловьёва Ирина Андреевна*, аспирантка кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург). Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор С.А. Комаров. E-mail: ia-ia1@yandex.ru

Solovieva Irina Andreevna, post-graduate student of the Department of theory and history of state and law of the Law Institute (St. Petersburg). Supervisor – doctor of law, Professor S. A. Komarov.

** *Комаров Владимир Сергеевич*, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук. E-mail: wladskom@mail.ru

Komarov, Vladimir S., associate Professor of civil law and process Law Institute (St.-Petersburg), candidate of legal Sciences.

инстанции и вынести определение о его отмене и передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [1].

При ближайшем рассмотрении можно обнаружить, что ГПК РФ не содержит в себе каких-либо разъяснений по поводу того, по чьей инициативе они могут принять такое решение и в какой форме они это могут сделать.

В действительности практика такого обжалования сложилась под воздействием правовой позиции, изложенной в ряде определений Конституционного суда Российской Федерации.

В отношении полномочия Председателя Верховного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации еще в Постановлении от 5 февраля 2007 года N 2-П указал, что названное полномочие может быть реализовано по общим правилам производства в суде надзорной инстанции [2].

Данное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу и в настоящее время. Изложенная в нём правовая позиция нашла свое отражение и в более поздних определениях, принятых после реформы гражданского процесса 2012 года, применительно к обжалованию вступивших в законную силу решений судов в кассационном порядке.

Конституционный Суд Российской Федерации в вышеназванном определении отмечал, что ст. 391.11 ГПК Российской Федерации не допускает произвольный отказ Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя, рассматривающего надзорную жалобу, во внесении в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представления о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений, она обязывает указанных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его в суд надзорной инстанции и исключает вынесение неотмотивированных решений по результатам рассмотрения надзорной жалобы.

Приведенные правовые позиции и выводы полностью применимы к установленному ч. 3 ст. 381 ГПК Российской Федерации полномочию Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести определение о его отмене и передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, из чего следует, что Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе реализовывать предоставленное им ч. 3 ст. 381 ГПК Российской Федерации полномочие в такой же процедуре, в те же сроки, и, исходя из тех же оснований, которые предусмотрены для судьи Верховного Суда Российской Федерации, разрешающего вопрос о наличии оснований для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. [3]

При этом Конституционный суд РФ также подчеркнул то обстоятельство, что роль Председателя ВС РФ в данном случае сводится именно повторному к разрешению вопроса о наличии оснований для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Как указал Конституционный суд РФ, оспаривая конституционность чч. 2, 3 ст. 381 ГПК Российской Федерации, заявитель фактически требует изменить поряд-

док рассмотрения кассационных жалоб в Верховном Суде Российской Федерации, а именно обязать Председателя Верховного Суда Российской Федерации рассматривать повторную кассационную жалобу заинтересованного лица после того, как в ее удовлетворении отказал заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Между тем Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на обжалование в суд решений органов государственной власти, в том числе судебной (ст. 46, чч. 1 и 2), непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц; указанное конституционное право не предполагает возможность для гражданина, организации по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, - они определяются законами на основе Конституции Российской Федерации, ее ст.ст. 46, 123 и 128 [3].

Как указал Конституционный суд в одном из недавно принятых определений, ч. 3 ст. 381 ГПК Российской Федерации, допускающая обращение лица, заинтересованного в пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления, с кассационной жалобой (представлением) к заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Председателю Верховного Суда Российской Федерации в случае несогласия с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, предоставляет дополнительную гарантию защиты прав участников производства в суде кассационной инстанции.

По смыслу названного законоположения во взаимосвязи с иными положениями гл. 41 ГПК Российской Федерации, указанное правомочие может быть реализовано только при наличии соответствующего обращения лица, подававшего жалобу (представление). Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель в случаях, когда к ним обращается заинтересованное лицо с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче жалобы, представления для рассмотрения их по существу коллегиальным составом судей, принимают решение в такой же процедуре и в те же сроки, которые предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации для решения судьей, рассматривающим жалобу (представление), вопросов об истребовании дела и о передаче дела для рассмотрения по существу в суд, поскольку в противном случае имела бы место не урегулированная законом процессуальная деятельность [4].

Таким образом, Конституционный суд РФ, в очередной раз, взяв на себя роль «устранителя» законодательных пробелов, в своих определениях дал все необходимые разъяснения, сделавшие возможным для участников гражданского процесса обращение непосредственное к Председателю ВС РФ или его заместителю даже при отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение судом кассационной инстанции, что, безусловно, является дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов граждан, их эффективной судебной защиты.

И, как показывает практика, случаи отмены определений об отказе в передаче кассационной жалобы Председателем ВС РФ или его заместителем случаются, что говорит о безусловной значимости данной процедуры для полного исключения судебных ошибок [5].

Библиографический список

1. См.: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 932.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 499-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малюшкина Виктора Митрофановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 134, частями второй и третьей статьи 381 и частью первой статьи 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.04.2018 № 1040-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сапуновой Ольги Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
5. См., например: Определение Верховного Суда РФ от 09.02.2018 № 36-КГ17-14 // СПС Консультант Плюс; Определение Верховного Суда РФ от 10.01.2017 № 4-КГ16-66; Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2018 № 41-КГ17-47; Определение Верховного Суда РФ от 02.05.2017 № 5-КГ17-36; Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2018 № 73-КГ17-6 //http://www.consultant.ru

П.О.Кондратьев*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация. В статье анализируются вопросы реализации ст. 48 Конституции Российской Федерации, исследуется нормативно-правовая основа функционирования адвокатуры в конце XX и первой четверти XXI столетия, их объединений. Особое внимание уделяется проблемам оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам, сложившемуся рынку оказания юридических услуг.

Ключевые слова: адвокат, адвокатские объединения, юридические услуги, поверенный, доверитель, кодекс адвокатской этики.

LEGAL REGULATION OF THE LEGAL SERVICES MARKET

Annotation. The article analyzes the implementation of the article 48 of the Constitution of the Russian Federation, examines the legal framework of the bar at the end of XX and the first quarter of the XXI century and their associations. Particular attention is paid to the problems of legal assistance to individuals and legal entities, the established market of legal services.

Key words: lawyer, lawyer associations, legal services, attorney, principal code of legal ethics.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом, гарантировано статьей 48 Конституции Российской Федерации [4]. Вместе с тем, в силу ряда причин, реализация этого права на сегодняшний день затруднена. В первую очередь, это выражается в получении потребителями юридических услуг низкого качества.

До конца 1980-х годов система организации адвокатуры предусматривала наличие одной коллегии адвокатов в каждом регионе. Затем дополнительно начали создаваться и другие коллегии адвокатов, которые также имели право присваивать лицам, имеющим высшее юридическое образование, статус адвоката. Наряду с этим юридические услуги стали оказывать лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, что привело к формированию группы самостоятельных консультантов, не обладающих адвокатским статусом. Постепенно из последней группы консультантов возникли юридические фирмы.

Одновременно на российском рынке юридических услуг появились филиалы и представительства зарубежных юридических фирм. Таким образом, сфера профессиональной юридической помощи, на протяжении более чем 20 лет, развивалась стихийно в условиях минимального регулирования. Подобное развитие рынка юридических услуг привело к тому, что преимуществами свободного регулирования воспользовались как юристы, опережавшие его развитие, чутко реагиовавшие на возрастающие потребности в юридической помощи субъектов интенсивно разви-

* **Кондратьев Павел Олегович**, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ЧОУ ВО МУ им. С.Ю.Витте в г. Рязани. E-mail: p.kondratyev@mail.ru

Kondratyev Pavel Olegovich, senior lecturer of the Department of civil law and procedure CHOU in MU. S. Yu. Witte in Ryazan.

вающихся экономических отношений, так и те, кого привлекала в нерегулируемом правовом поле возможность избежать какого бы то ни было профессионального и этического контроля.

Согласно статистическим данным объем российского рынка правовых услуг является более чем значительным. По данным Федеральной службы государственной статистики, объем платных услуг населению по разделу «услуги правового характера» в 2014 году составил 88,641 млрд. рублей, в 2015 – 96,497 млрд. рублей, в 2016 – 96,049 млрд. рублей [1]. При этом объем предложения юридических услуг постоянно растет, в том числе, за счет увеличения числа его участников со стороны предложения.

Сектор юридических услуг в России представлен двумя основными группами участников, разделенных по регуляторному критерию:

1) адвокаты, оказывающие квалифицированную юридическую помощь в порядке, предусмотренном Законом об адвокатуре;

2) иные участники рынка, не обладающие адвокатским статусом и предоставляющие юридические услуги неограниченному кругу лиц, в частности:

– юридические лица в форме коммерческих организаций (как правило, общества с ограниченной ответственностью) и индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, основными и дополнительными видами деятельности которых, является оказание юридических услуг;

– филиалы и представительства международных юридических фирм;

– юристы, оказывающие правовые услуги в составе некоммерческих организаций и общественных объединений;

– иные лица, основным или дополнительным видом деятельности которых является предоставление юридических услуг.

В качестве отдельной категории следует выделить корпоративных юристов, то есть лиц, осуществляющих профессиональную юридическую деятельность по трудовому договору в составе юридических подразделений (или других структурных подразделений) компаний, а также патентных поверенных, нотариусов, аудиторов, государственных служащих.

На данный момент, в наименьшей мере, законодательно урегулирована деятельность лиц, основным или дополнительным видом деятельности которых является предоставление юридических услуг. Логичным следствием этого является большое количество недобросовестных игроков на рынке юридических услуг.

Так как единственным отличием иных участников рынка, не обладающих адвокатским статусом, от адвокатских работников является отсутствие возможности представлять интересы граждан в уголовном судопроизводстве, можно сделать вывод о том, что их деятельность может регулироваться теми же нормативно-правовыми актами, что адвокатская. Однако, для этого действующее законодательство нуждается в существенной доработке.

Например, в адвокатском сообществе правовой основой деятельности является Федеральный закон Российской Федерации № 63 ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», который определяет основы адвокатской деятельности [2]. В соответствии со ст. 1 данного закона, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители)

в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Если же проанализировать деятельность иных участников рынка, она имеет те же идентичные цели, а именно защита прав, свобод и интересов граждан и юридических лиц, а также обеспечения доступа к правосудию.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокат:

1) дает консультации и справки по правовым вопросам, как в устной, так и в письменной форме;

2) составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;

3) представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;

4) участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводстве;

5) участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;

6) участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;

7) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

8) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;

9) участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;

10) выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

В данном случае, проанализировав ст. 49 и 53 Гражданского процессуального кодекса РФ перечень оказываемых юристами представителями и юридическими фирмами услуг может быть абсолютно идентичным, за исключением сферы услуг, касающихся уголовного судопроизводства и исполнения уголовного наказания. Данный факт подтверждается, если обратиться к кругу предоставляемых юридическими фирмами услуг.

Так же стоит отметить, что существует Кодекс адвокатской этики, принятый 31 января 2003 года на Первом съезде адвокатов [3]. Данный документ регулирует принципы и нормы профессионального поведения адвоката.

Из этого возможно сделать вывод о том, что деятельность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность путём оказания юридических услуг так же должна регулироваться данным кодексом этики с целью выработки профессиональной дисциплины и ответственности при ведении данной деятельности.

Так как деятельность лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность путём оказания юридических услуг, по сущности и содержанию идентична деятельности адвокатов, закономерно предоставить Адвокатской палате Россий-

ской Федерации, как органу управления в сфере оказания юридических услуг, полномочия по контролю за данной деятельностью.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание, это необходимость реформирования действующего законодательства, а именно, принятие отдельного федерального закона «О представительстве в судах», внесение соответствующих изменений в процессуальное законодательство и другие сопутствующие нормативно-правовые акты.

Данные изменения заключаются в введении в оборот такого понятия как «поверенный». Суть изменений заключается в том, что поверенный, как субъект процессуальных отношений является самостоятельной единицей, обладающей полным набором признаков, позволяющих закрепить его на законодательном уровне.

К данным признакам относятся:

- 1) способность вести консультационную деятельность и предоставлять справки по правовым вопросам, как в устной, так и в письменной форме;
- 2) составлять заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;
- 3) представлять интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;
- 4) участвовать в гражданском и административном судопроизводстве на основании нотариальной доверенности;
- 5) участвовать в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;
- 6) представлять интересы доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;
- 7) представлять интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;
- 10) выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

Данные предложения обусловлены тем, что введение в оборот «поверенного», как самостоятельного субъекта процессуальных правоотношений, послужит основанием для соответствующей унификации существующего и устранению пробелов в действующем законодательстве.

Библиографический список

1. См.: Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru/>
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
3. См.: Кодекс адвокатской этики, принятый 31 января 2003 года на Первом съезде адвокатов // http://www.advpalatanso.ru/docs/2015/kodeks_prof_etiki_advokata_new.pdf
4. См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / А. М. Дроздова [и др.] ; под ред. С. А. Комарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 333 с. – (Серия : Профессиональный комментарий).

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Для публикации рукописи (статьи, обзора, отзыва или рецензии) в журнале «Теория государства и права» необходимо на адрес электронной почты komarova_tl@mail.ru направить Оферту и текст рукописи.

Предложение делать оферты, а также текст Оферты размещены в публичном доступе на странице журнала по адресу: <http://matgip.ru/trebuem>

Все рукописи проходят процедуру рецензирования в соответствии с установленным порядком.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Статья (обзор, отзыв, рецензия) предоставляется в электронном виде, файл в формате Microsoft Office Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзац автоматический 1,25 мм, сноски в кважратных скобках на источник из библиографического списка.

Допустимый объем одной публикации 5–12 страниц.

К статье прилагаются:

- а) аннотация статьи (4–5 строк) и ключевые слова;
- б) сведения об авторе, в том числе: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (учебы), должность, контактные данные: адрес с указанием почтового индекса, контактный телефон, E-mail.

Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторе предоставляются на русском и английском языках.

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ,
ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
В ЖУРНАЛЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»**

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, предоставляемых для публикации в журнале «Теория государства и права» (далее – Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, обзоров, отзывов и рецензий, предоставляемых авторами для публикации в журнале «Теория государства и права» (далее – Журнал).

2. Каждая рукопись, поступившая в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет ее соответствия профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. По общему правилу рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии – специалист по тематике рецензируемых материалов, имеющий за последние три года научные публикации по тематике рецензируемой рукописи. В целях более эффективной экспертной оценки рукописей редакция имеет право привлекать внешних рецензентов – специалистов по тематике рецензируемых материалов (докторов или кандидатов наук, в том числе специалистов-практиков, имеющих за последние три года научные публикации по тематике рецензируемой рукописи).

5. Рецензенты уведомляются о том, что процедура рецензирования является конфиденциальной. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензия предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Сроки рецензирования рукописей:

7.1. Главный редактор Журнала рассматривает предоставленную к публикации рукопись в соответствии с п. 3 Порядка в течение семи дней с момента ее предоставления в редакцию.

7.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

7.3. В сроки, указанные в подп. 7.1 и 7.2 Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

7.4. По согласованию редакции и рецензента рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью рационального формирования редакторского портфеля.

8. Содержание рецензии:

8.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

8.1.1. соответствие содержания рукописи ее названию;

8.1.2. актуальность темы исследования;

8.1.3. научная новизна полученных результатов;

8.1.4. целесообразность публикации рукописи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

8.1.5. подача материала (язык, стиль, полнота и логика изложения);

8.1.7. законность и обоснованность заимствований.

8.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного уровня рукописи.

8.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

8.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале;

8.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале с внесением технической правки;

8.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале после устранения автором замечаний рецензента (с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту);

8.3.4. рекомендовать отказать в публикации рукописи в Журнале по причине несоответствия ее научного уровня или иных критериев требованиям, предъявляемым к соответствующим рукописям.

9. В случае принятия рецензентом решения, указанного в подп. 8.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором рукопись повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, рукопись считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

10. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в подп. 8.3.2-8.3.4 Порядка, текст рецензии направляется автору рукописи.

11. Окончательное решение о принятии рукописи к публикации в Журнале принимает Редакционный совет на основании рецензии.

12. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом.

13. В течение срока, установленного п. 12 Порядка, копия рецензии предоставляется в Министерство образования и науки Российской Федерации в случае поступления в редакцию Журнала соответствующего запроса.



Частное образовательное учреждение
высшего образования

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (Санкт-Петербург)

основан в 1992 году

ЛИЦЕНЗИЯ АККРЕДИТАЦИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

специализации:

- ❖ гражданско-правовая;
- ❖ государственно-правовая;
- ❖ международно-правовая;
- ❖ уголовно-правовая

Документы:

1. Документ об образовании
2. Шесть фотографий размером 3x4 см
3. Свидетельства ЕГЭ по русскому языку, обществознанию, истории России

По окончании института выпускникам присваивается
степень бакалавра или **магистра**
(в зависимости от срока обучения)
и выдается **государственный диплом
о высшем образовании**

Срок обучения:

ДНЕВНОЕ – 4 года, ЗАОЧНОЕ – 5 ЛЕТ

Для лиц со **средним юридическим и высшим образованием –
ускоренный курс обучения – 3 года**

Ведется прием в АСПИРАНТУРУ

по научным специальностям:

- 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве
- 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс;
муниципальное право
- 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**199106, г. Санкт-Петербург,
ул. Гаванская, д. 3
(812) 325-46-25, 322-18-08**

Официальный сайт: www.lawinst-spb.ru

Книжный интернет-магазин на сайте института

GOLTSBLAT BLP

Goltsblat BLP – российская практика Berwin Leighton Paisner (BLP), ведущей международной юридической фирмы, штаб-квартира которой находится в Лондоне и офисы – в крупнейших коммерческих и финансовых центрах мира: Москве, Абу-Даби, Берлине, Брюсселе, Гонконге, Дубае, Париже, Пекине, Сингапуре, Франкфурте, Тель-Авиве и Янгоне.

В московском офисе **Goltsblat BLP** – более 100 юристов, квалифицированных специалистов по российскому, английскому праву и праву США, общее количество юристов в международных офисах BLP – более 800.

На сегодняшний день **Goltsblat BLP** является одной из ведущих международных юридических фирм, российской практикой глобальной фирмы, оказывающей правовую поддержку по крупным комплексным сделкам и проектам, как международным корпорациям, так и российским компаниям. Нашей ключевой специализацией является сопровождение сделок и разрешение судебных споров. При этом при реализации комплексных проектов мы используем возможности и ресурсы нашей многофункциональной команды, чтобы обеспечить всестороннюю юридическую поддержку по всем необходимым аспектам и наиболее эффективным образом отвечать потребностям каждого клиента и каждого конкретного проекта, что, безусловно, является нашим преимуществом по сравнению с другими юридическими фирмами.

Международная команда **Goltsblat BLP** обеспечивает правовое сопровождение сделок, связанных с инвестициями российских и иностранных клиентов в России и за рубежом, оказывая правовую поддержку при реализации корпоративных сделок, сделок по слиянию и поглощению, банковских и финансовых сделок, инфраструктурных проектов и сделок с недвижимостью, разрешения споров, а также иных комплексных проектов и представительства в делах, являющихся предметом нескольких юрисдикций.

Клиентами **Goltsblat BLP** являются более 1700 компаний, среди которых крупные международные инвесторы, работающие на российском рынке, российские и международные банки, финансовые организации и российские компании – лидеры в своих отраслях (130 компаний, входящих в рейтинг Forbes Global).

Goltsblat BLP является обладателем 25 национальных и международных наград за последние пять лет, включая:

- *Лучшая юридическая фирма в России* – **Chambers Europe Awards 2015** и номинант **2016–2017 гг.**;
- *Международная юридическая фирма года* – **The Lawyer European Awards 2014** и номинант **2015 года**;
- *Международная юридическая фирма года* – **Legal Business Awards 2010 / Legal 500** и номинант **2015–2016 гг.**;
- *Юридическая фирма года (лучший клиентский сервис)* – **Chambers Europe Awards 2014 и 2010 гг.**;
- *Топ-3 международных юридических фирмы в России по размеру выручки* – **рейтинг Право.ру 2016 года** и др.

Специализированные юридические награды Goltsblat BLP за 2017 год:

- *Лучшая фирма года в сфере антимонопольного права* – **Best Lawyers Awards 2018;**
- *Лучшая фирма года в области налогообложения в России* – **European Tax Awards 2017 / International Tax Review;**
- *Лучшая фирма года в сфере недвижимости* – **Best Lawyers Awards 2017;**
- *Юридическая фирма года – Сделки M&A* – **Corporate Live Wire M&A Awards 2017;**
- *Юридическая фирма года в России в области таможни и международной торговли* – **2017 Deal Makers Country Awards;**
- *Топ-100 лучших фирм мира в области антимонопольного права* – **Global Competition Review 100, 2014–2017;**
- *Топ-100 лучших фирм мира в области международного арбитража* – **Global Arbitration Review 100, 2017** и др.

Концепция»

Издательство «Концепция»

приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц и оказывает услуги по изданию монографий, учебников, учебных пособий, сборников материалов конференций, методических рекомендаций, периодических изданий и иной литературы, в том числе:

❖ Подготовка издания к печати, а также: профессиональное редактирование и корректура рукописей (в том числе диссертаций), оформление библиографических ссылок согласно требованиям ГОСТ; присвоение индексов ISBN, УДК, ББК, оформление титульного листа и выходных данных по ГОСТ, подготовка оригинал-макета книги.

❖ Печать различных видов изданий на современном оборудовании: доступны различные типы печати, широкий выбор бумаги, различные варианты переплета, обложки. По желанию клиента издательство работает с минимальными тиражами (от 1 экз.).

❖ Включение научной литературы (в том числе монографий) в систему Российского индекса научного цитирования с размещением текста в Научной электронной библиотеке (elibrary.ru).

❖ Доставка книг по России и странам ближнего зарубежья.

Наша концепция: «От черновика до книги – один шаг».

Наш телефон: 8-800-250-73-02

E-mail: conception.rzn@gmail.com

редакторы **Н.Б.Чунакова, М.В.Старцева**
перевод **А.В.Саматов**
верстка **И.И.Каширина**

Адрес редакции: 119415, г. Москва, ул. Удальцова, д.19, корп. 1, офис 12
E-mail: komarova_tl@mail.ru
Сайт: <http://matgir.ru/magazine>
Телефон: (499) 431-5806

Издатель: ООО «Издательство «Концепция»
Адрес издателя: 390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1.
E-mail: conception.rzn@gmail.com
Телефон: 8 (800) 250-73-02

Выход в свет 05.09.2018. Формат 61x86^{1/8}.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 10,91. Усл. п.л. 5,9. Тираж 500 экз. Заказ № 12.

Цена свободная

Отпечатано ООО «Издательство «Концепция».
Адрес типографии: 390044, г. Рязань, ул. Крупской, д.17, корп. 1.